

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1 и 2.

1906 г.

января 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

Производство въ чины.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 28 октября сего 1905 года за № 78, произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники, преподаватель Вятской духовной семинаріи Красовскій — съ 2 іюня 1905 года, изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники, членъ Вятскаго Уѣзднаго Отдѣленія Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Шубинъ — съ 7 августа 1905 года, и утвержденъ въ чинъ коллежскаго ассесора учитель Яранскаго духовнаго училища Князевъ, со старшинствомъ — съ 10 августа 1901 года.

Распоряженія Правительства.

Открытие священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ о томъ дано знать Епархіальному Начальству указомъ отъ 23 ноября 1905 года за № 11729, при церкви села Верхопижемскаго, Котельническаго уѣзда, открыты вакансії третьяго священника и третьяго псаломщика.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

Прихожанамъ села Гидаева, Слободскаго уѣзда, — крестьянамъ: Георгію Теофанову Зорину, Теодору Иларіонову Гилеву, Стефану Николаеву Гилеву и Порфирію Михайлову Гилеву, за разныя ихъ пожертвованія въ свою приходскую церковь, а равно лицу, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ за пожертвованіе имъ на предметъ разширенія храма въ селѣ Арбажѣ, Котельническаго уѣзда, 9 листовъ 4⁰/₀ Государственной ренты на сумму, по нарицательной стоимости 900 рублей, преподается Архипастырское благословеніе.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Исправляющій должность благочиннаго 4 окр. Яранскаго уѣзда, священникъ Алексій Порфирьевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ и. д. благочиннаго — 7 дек.

Священникъ Яранскаго Успенскаго собора Іоаннъ Порфирьевъ назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 4 округа Яранскаго уѣзда — 20 дек.

Опредѣлены: На священническія мѣста: псаломщикъ с. Пижемскаго, Яран. у., Аркадій *Аммосовъ* въ с. Хлѣбниково, Урж. у., — 11 дек.; псаломщикъ с. Елова, Глаз. у., Владиміръ *Дьяконовъ* въ с. Ядгурецкое, Глаз. у., — 16 дек.; діаконь с. Ацвежа, Кот. у., Николай *Лѣсниковъ* въ с. Соловецкое, Орлов. у., — 25 дек.; состоящій на діаконской вакансіи въ с. Верхопижемскомъ, Кот. у., священникъ Петръ *Мышкинъ* въ с. Верхопижемское, Кот. у., — 25 дек.; состоящій на діаконской вакансіи въ с. Верхоишети, Нолин. у., священникъ Николай *Зубаревъ* въ с. Коркино, Нолин. у., — 25 дек.; окончившій курсъ въ Вятской духовной семинаріи Василій *Яшинъ* въ с. Арзамасцево, Сар. у., — 25 дек.; заштатный священникъ с. Прозоровскаго, Нолин. у., Василій *Огневъ* въ с. Верходворье, Орлов. у., — 25 дек.

На діаконскія мѣста: состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Спасо-Подчуршинъ, Слоб. у., діаконь Николай *Герасимовъ* въ с. Чепецко-Ильинское, Вят. у., — 25 дек.; состоящій на псаломщической вакансіи при Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ діаконь Александръ *Двиняниновъ* къ Слободскому Вознесенскому собору — 25 дек.

Исполняющій обязанности псаломщика въ с. Мамсинери, Урж. у., Василій *Ивановъ* принять въ духовное званіе, утверждень въ должности псаломщика и назначень къ рукоположенію въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ — 17 дек.

На псаломщическія мѣста: окончившій курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ Семень *Леонтьевъ* исправляющимъ должность псаломщика въ с. Синеглинье, Слоб. у., — 16 дек.; окончившій курсъ въ Вятскомъ городскомъ 4 классномъ училищѣ Николай *Лучининъ* исправляющимъ должность псаломщика въ с. Вонданки, Кот. у., — 12 дек.; уволенный изъ 6 класса Вятской духовной семинаріи Василій *Игумновъ* къ Малмыжской кладбищенской церкви — 5 дек.

Исправляющіе должность псаломщика сель Орлов. у.: Тохтина, Николай *Воробьевъ*, Русанова, Иванъ *Ложкинъ*, Троицкой церкви с. Истобенскаго Константинъ *Курочкинъ*; Святогорья, Глаз. у., Василій *Павловъ*; Срѣтенскаго, Нолин. у., Николай *Иларіоновъ*; Верхокосинскаго, Глаз. у., Иванъ *Свѣчниковъ*, с. Большой Учи, Малм. у., Иванъ *Аѳанасьевъ* — утверждены въ должностяхъ псаломщиковъ: Воробьевъ, Ложкинъ и Курочкинъ — 14 дек.; Павловъ — 13 дек.; Иларіоновъ — 9 дек.; Свѣчниковъ — 19 дек. и Аѳанасьевъ — 17 нояб.

Временно допущенные къ исправленію должности псаломщика сель: Орлов. у.: Подрелья Павелъ *Соболевскій*, Колкова Михаилъ *Тронинъ*, Малышева Николай *Блиновъ* и Куршакова, Урж. у., Игнатій *Кудряшевъ* утверждены въ должностяхъ псаломщиковъ: Соболевскій, Тронинъ и Блиновъ — 14 дек. и Кудряшевъ — 13 дек.

Перемѣщены: священникъ с. Селтовъ, Малм. у., Алексій *Ермолинъ* къ Предтеченской церкви г. Котельнича — 25 дек.; священникъ с. Касина, Орлов. у., Іоаннъ *Пупышевъ* въ с. Спасо-Талицу, Орлов. у., — 25 дек.; священникъ с. Суводей, Орлов. у., Петръ *Швецовъ* въ с. Касино, Орлов. у., — 25 дек.; священникъ с. Тохтина, Орлов. у., Аркадій *Зоновъ* въ с. Зувку, Слоб. у., — 25 дек.; священникъ Александро-Невской церкви Шурминскаго завода, Урж. у., Никандръ *Зоринъ* въ с. Филейку, Вят. у., — 25 дек.; священникъ с. Пижемскаго, Яран. у., Василій *Аѳанасьевъ* въ с. Рои, Кот. у., — 25 дек.; священникъ с. Полозова, Сар. у., Василій *Люперсольскій* въ с. Манылово, Урж. у., — 25 дек.; священникъ с. Коркина, Нолин. у., Матѳей *Ветлужскихъ* въ с. Полозово, Сар. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства — 25 дек.; священникъ с. Кулигъ, Глаз. у.; Аѳанасій *Шерстобитовъ* на псаломщическую вакансію въ с. Елово, Глаз. у., — 25 дек.

Священникъ с. Арзамазцева, Сар. у., Валеріанъ *Маргари-*

товъ принять на службу въ Казанскую епархію. (Отн. Каз. Дух. Кон. отъ 25 окт. за № 11812).

Уволенъ за штатъ: священникъ с. Черемисскаго Малмыжа, Малм. у., Димитрій *Жильцовъ* — 25 дек.

Псаломщикъ с. Синеглинья, Слоб. у., Азарій *Домрачевъ*, за принятіемъ въ военную службу, уволенъ отъ должности псаломщика — 16 дек.

Священники сель: Ошети, Нол. у., Николай *Мухачевъ* и Валамаза, Глаз. у., Іоаннъ *Авраамовъ*, по постановленію Епархіальнаго Начальства, признанному правильнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, отрѣшены отъ должностей и запрещены въ священнослуженіи впредь до рѣшенія о нихъ слѣдственныхъ дѣлъ.

Умеръ: состоявшій на псаломщической вакансіи въ с. Воѣ, Яран. у., заштатный діаконъ Ѳедоръ *Юминъ* — 29 нояб.; (родился въ 1832 г. 12 дек. въ г. Сарапулѣ отъ дьячка; въ 1850 г. 29 іюня окончилъ курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ; въ 1850 г. 4 окт. опредѣленъ причетникомъ во с. Пасѣгово, Вят. у.; въ 1853 г. 17 окт. перемѣщенъ въ с. Вою, Яран. у.; въ 1903 г. 19 янв. рукоположенъ въ санъ діакона; въ 1904 г. 16 іюля уволенъ за штатъ).

Увольненіе отъ должности помощника уѣзднаго миссіонера.

Священникъ села Березова, Орловскаго уѣзда, Василій Лупповъ резолюціею Преосвященнѣйшаго Филарета, отъ 3 сего декабря, уволенъ, согласно прошенію, отъ должности помощника уѣзднаго миссіонера по 2 округу Орловскаго уѣзда.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Объ утвержденіи наблюдающими за бібліотеками.

Священникъ села Ижмаринскаго, Уржумскаго уѣзда, Павелъ Филимоновъ Г. Вятскимъ Губернаторомъ утвержденъ наблюдающимъ за бібліотекою Чектакнурскаго сельскаго общества, Кичминской волости, Уржумскаго уѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Правленія Вятской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи объявляетъ, что занятія въ семинаріи имѣютъ возобновиться съ 16 января 1906 года, къ каковому сроку и приглашаетъ воспитанниковъ явиться въ семинарію.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 16 ноября сего 1905 года за № 5837, по дѣлу о возобновленіи учебныхъ занятій въ духовныхъ семинаріяхъ (Церк. Вѣд. 1905 г. № 47, стр. 512), подача воспитанниками прошеній объ обратномъ приѣмѣ ихъ въ семинарію и вторичная подача ими прошеній о приѣмѣ ихъ на казенное, полуказенное и спархіальное содержаніе на текущій 1905—6 учебный годъ признается Правленіемъ семинаріи излишнею.

Отъ Правленія Вятскаго духовнаго училища.

Въ Вятскомъ духовномъ училищѣ занятія начнутся 10-го января.

Вызовъ къ торгамъ.

„5-го февраля 1906 г. въ с. Куракинѣ, Уржумскаго у. имѣютъ быть торги на кладку каменнаго храма. Мастера, желающіе взять работу, приглашаются къ означенному времени съ одобрительными отзывами и залогами“.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія: въ селахъ: Пасѣговѣ, Вят. у.; Бѣльско-Богородицкомъ, Кулигахъ и Селегахъ, Глаз. у.; Суводяхъ и Тохтинѣ, Орлов. у.; Пижемскомъ 2 и Галицкомъ, Яран. у.; Кукнурѣ, при Христорождественской церкви и при Александроневской церкви Шурминскаго завода, Урж. у.; Шарканѣ, Сар. у.; Гурѣ, Селтахъ, Черемисскомъ Малмыжѣ и при Тушкинской единовѣрческой церкви, Малм. у.

Діаконскія: при Малмыжскомъ Богоявленскомъ соборѣ, при Предтеченской церкви г. Котельнича и въ селахъ: Нагорскомъ, Слоб. у.; Ацвежѣ и Верхопижемскомъ, Кот. у.; Верхоишети, Нолин. у.; Тумью-Мучашѣ, Урж. у.; Саваляхъ, Малм. у.; Юскахъ, Сар. у.

Псаломщическія: при Котельническомъ Троицкомъ соборѣ, при Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ, при Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, при Слободской тюремной церкви и въ селахъ: Верхопижемскомъ, Кот. у.; Пижемскомъ, Яран. у.; Спасо-Подчуршинѣ, Слоб. у.; Мазунинѣ, Кулюшевѣ и Булай Зюмѣ, Сар. у.; Анзиркѣ, Елаб. у.

СОДЕРЖАНІЕ:—Дѣйствія Правительства.—Производство въ чины. Распоряженія Правительства:—Открытіе священно-церковно-служительскихъ вакансій.—**Распоряженія Епархіальнаго Начальства:**—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Перемѣны по службѣ.—Увольненіе отъ должности помощника уѣзднаго миссіонера.—**Къ свѣдѣнію духовенства:**—Объ утвержденіи наблюдающими за библіотеками.—**Объявленія.**

Редакторъ офіціального отдѣла
Еп. Вѣдомостей *И. Борзцовскій.*

срб к 1 экз 278.

14.

0 $\frac{18}{167}$

Государственный
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленин
П 3688-64

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОДАРОЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1 и 2.

1906 г.

января 1-го.

ОТДЕЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новогодняя дума.

ПОДАРОЧНО
Государственной

На распуты загадочныхъ новыхъ дорогъ
Насъ опять оставляетъ годъ старый;
Среди смуты, борьбы нашъ народъ изнемогъ,
Вынося отъ судьбы злой удары.

И встаетъ передъ нами опять новый годъ,
Дѣлъ людскихъ роковая граница,
Что-то намъ онъ сулитъ, что-то дастъ-принесетъ?—
Снова ждуть и село и столица...

Если прошлыя наши дѣла—сѣмена,
Что дають людямъ счастье въ грядущемъ,
То не много же добраго нами зерна
Позасѣяно въ годъ минувшемъ.

Боже мой! Что творилось у насъ въ этотъ годъ,
Чѣмъ все время у насъ занимались:

Добиваясь все новыхъ и новыхъ „свободъ“,

Мы огуломъ надъ прошлымъ ругались.

Мрачный шелъ карнавалъ и ума и души,

Раздавались безумныя рѣчи:

„Не щади ничего, все ломай и круши,—

Пусть расправятся рабскія плечи!..“

И кровавыя шли за словами дѣла,

Мятежи, возмущенья, разгромы;

По родимой землѣ кровь родная текла,

Умъ теряли мы, смутой влекомы...

Оскорбляли сыны свою родину—мать,

Славу, честь у нея замятали;

Прежней Руси могучей теперь не узнать,—

Средь народовъ мы притчею стали!

„Но зато,—говорять,—подневольный народъ

Разрушительной этой работой

Правъ и воли достигъ, и отнынѣ впередъ

Намъ идти будетъ —первой заботой.

Мы, разрушивъ отжившій стѣснительный строй,

Созидать будемъ новое зданье!..“

Такъ теперь говорятъ у насъ люди порой,

Находя въ этомъ зла оправданье.

Пусть! —согласимся временно также и мы: —

Кто же врагъ своихъ правъ и свободы?

Хорошо и ко свѣту идти изъ тьмы,—

Этихъ благъ всѣ желаютъ народы.

Къ нимъ стремимся и мы; только можно ль сейчасъ

Ожидать исполненія плана,
Только чисты-ли руки для дѣла у насъ,
Заживетъ-ли вмигъ тяжкая рана?...

И какъ можетъ сіять надъ смущенной страной

Солнце мира, свободы и права,

Если скованы сами мы тяжелой виной,

Если въ насъ есть измѣны отравы?...

Вотъ въ чемъ наше несчастіе, наша печаль, —

Согрѣшили мы все предъ отчизной,

Увлекаясь безумно въ свободную даль,

Осквернились кровавою трезной!...

Измѣнили мы вѣрѣ и братской любви,

Другъ на друга мы шли безъ пощады,

И по нашей винѣ утопали въ крови

Наши мирные веси и грады.

Бушевали мы словно разнузданный звѣрь,

Издѣвались надъ родиной милой,

И стоимъ передъ ней мы повинны теперь,

Какъ преступникъ предъ свѣжей могилой...

Таковы-то дѣянія мы припасли

Для начала грядущаго года!..

Какъ же смѣемъ мы ждать, чтобъ изъ нихъ возрасли

Сразу счастье, миръ и свобода?!

Отъ возставшихъ сыновъ оскорбленная мать

Не приметъ ни услугъ, ни охраны,

И не смѣютъ они подойти, врачевать.

Нанесенныя ими же раны...

Нѣтъ, сначала виновныя дѣти должны

Принести передъ ней покаянье

И тогда лишь, загладивъ былыя вины,
Возводить счастья новое зданье!

О, приди же въ себя, согрѣшившій народъ,
Обратись снова къ родниѣ, къ Богу,
Исправленьемъ начни наступающій годъ,
Умири въ сердцѣ буйномъ тревогу!

Укrotи непокорный, мятущійся правъ,
Брось разладъ, мятежи и раздоры,
И, призваніе къ жизни свободной сознавъ,
Къ цѣли мирной направъ свои взоры!

Вѣрь: въ согласіи—миръ единственный путь

Укрѣпить и права и свободу...

Боже! намъ помощи отъ тревогъ отдохнуть,
Даруй миръ и отраду народу!

Священникъ *Аванасій Веселицкій*.

П о у ч е н і е .

*Всякое царство раздѣль-
шеся на ся, запустѣетъ, и
всякъ градъ или домъ раздѣ-
лившійся на ся, не станетъ
(МѠ. 12, 25).*

Каждый изъ насъ, съ одной стороны, какъ членъ семьи, общества и государства, живя среди другихъ, благополучія себѣ желаетъ, а съ другой, какъ христіанинъ, вѣрующій въ Евангеліе, живя въ Церкви, надѣется достигнуть царства небеснаго. И какъ въ мірскомъ житейскомъ быту, человѣкъ миролюбиво живущій, дѣйствительно счастливъ и во всемъ благополученъ, такъ и въ духовномъ, христіанинъ воистину совершенный и удобъ спасаемый. Напротивъ же, безъ мира и любви, становится онъ и человѣкомъ несчастливымъ, и христіаниномъ притворнымъ, бѣднымъ какъ въ одной,

такъ и въ другой жизни. Такимъ образомъ, мирное пребываніе съ другими нужно и для здѣшняго житія, и для вѣчнаго спасенія.

Начнемъ съ перваго. Внѣшняя мудрость древнихъ философовъ оставила намъ въ наслѣдство древнее свое рѣшеніе, которое всѣми и во всѣ времена опытомъ признано за самое истинное. Именно: что, по согласію, и малое бываетъ великимъ, а безъ согласія—и великое малымъ. Равнымъ образомъ о томъ же и внутренняя мудрость Святаго Духа въ Священномъ Писаніи насъ поучаетъ. Такъ, въ псалмѣ 132 читаемъ: *Се, что добро, или что красно, но еже жити брѣтѣмъ вкупѣ; яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.* Премудрый Сирахъ въ 25 главѣ говоритъ о премудрости: *трѣми украсихся и стахъ красна предъ Господемъ и человекѣми: единомысліемъ брѣтѣмъ и любовію искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласны.* И много, сему подобное, изречено устами пророковъ. Счастливъ тотъ домъ, гдѣ пребываетъ миръ, гдѣ братъ любитъ брата, родители пекутся о дѣтяхъ, дѣти почитаютъ родителей, и живутъ въ согласіи мужъ съ женою. Тамъ благословеніе Божіе, тамъ похвала отъ людей, тамъ благополучіе, тамъ радость и веселье, тамъ земное блаженство. Напротивъ, гдѣ господствуетъ ненависть, гдѣ существуетъ вражда между братьями, несогласіе между дѣтьми и родителями, ревность между мужемъ и женою: тамъ какая клятва отъ Бога, какое осужденіе отъ людей, какое смятеніе, какая гибель, какая мука! *Идѣже зависть, и рвеніе: ту нестроеніе, и всяка зла вещь,* говоритъ апостоль Іаковъ (Іак. 3, 16). Потому, что тамъ нищета, тамъ всегдашій убытокъ, такъ послѣдне раззореніе! Несогласіе не только малые дома, но цѣлые города и государства разрушаетъ, какъ о томъ Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *всяко царство раздѣльшееся на ся, запустѣетъ, и всякъ градъ и домъ раздѣливыйся на ся, не станетъ.*

Царь Скиѣскій, по имени Скилуръ, оставлявшій послѣ себя восемьдесятъ сыновей наслѣдниками и хотѣвшій склонить ихъ

къ согласной жизни, при смерти своей что сдѣлать? Онъ призвалъ всѣхъ ихъ къ себѣ и далъ въ руки одному изъ нихъ пучекъ прутьевъ, крѣпко связанныхъ, и велѣлъ ему оный переломить, если можетъ. Взявшій сталъ надъ нимъ трудиться и употреблять всю свою силу, чтобы переломить его, но не могъ этого сдѣлать. Принялся за то же другой, третій, четвертый и прочіе, одинъ за другимъ; но никто изъ нихъ не могъ переломить пучекъ. Развяжите вы, дѣти мои, этотъ пучекъ, сказалъ имъ отецъ, разумный старикъ, и возьмите изъ него себѣ по одному пруту, и такъ можете переломать ихъ безъ всякаго труда. Такъ они и сдѣлали: пукъ развязали, и прутья одинъ по одному всѣ изломали. Тогда добрый отецъ сказалъ имъ: видите ли, насколько связанный пукъ крѣпокъ, и какъ легко ломается развязанный. Такъ и вы: если станете жить всѣ въ согласіи и братской любви, то никто изъ непріятелей не въ состояніи будетъ преодолѣть васъ; а если между собою раздѣлитесь, то вы ослабѣете, и одного по одному всякій непріятель васъ преодолѣетъ. Это было благоразумное наставленіе.

Но послушаемъ еще и другой повѣсти, изъ Священнаго Писанія (Суд. 9 гл.). Гедеонъ, по смерти своей, оставилъ семьдесятъ сыновей наслѣдниками народа Израильскаго всѣхъ мужественныхъ, всѣхъ богатыхъ, всѣхъ сильныхъ. Одно только братство было воинствомъ, одинъ только домъ былъ градомъ, одна только фамилія была государствомъ. И если бы такое число братьевъ были любовны, связаны союзомъ братскимъ, то кто-бы изъ непріятелей могъ ихъ побѣдить? Но этотъ пукъ развязался, братство отъ несогласія раздѣлилось. Что же отъ этого сдѣлалось? Одинъ изъ нихъ братъ, по имени Авимелехъ, превозмогъ, преодолѣлъ и убилъ прочихъ всѣхъ въ одинъ только день. Однако, и самъ, по трехлѣтнемъ несчастливомъ государствомъ владѣніи, во время осады города Сихема, былъ убитъ. А чѣмъ? Женщина съ башни бросила на него камень и имъ разбила голову его до мозга. И такъ многочисленное наслѣдство и державное владѣніе Гедеоново въ короткое время истребилось.

Все это яснымъ образомъ подтверждаетъ непреложную истину, въ притчахъ Соломономъ изреченную, что *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твёрдъ и высокъ: укрѣпляется же, якоже основаное царство* (Гл. 18, 19), и Самимъ Христомъ упоминаемую, что *всякое царство раздѣльшееся на ся, запустѣетъ; и всякъ градъ и домъ раздѣливыйся на ся, не станетъ* (Мѡ. 12, 25).

Посмотримъ еще на правнуковъ Ноевыхъ, сыновей и внучатъ Симовыхъ, Хамовыхъ и Іафетовыхъ, въ несмѣтномъ числѣ на широкомъ Сennaарскомъ полѣ собравшихся, гдѣ они замышляютъ построить великій городъ съ башнею, высотой до небесъ, чтобы имъ чрезъ то безсмертную память оставить по себѣ. Трудное дѣло! Однако, они стали легко его исполнять. Началось строеніе, прибавлялись ежедневно городскія стѣны, поднималась вверхъ башня, и не много уже оставалось времени, чтобы задуманное довершено было до конца. И въ этомъ не было ничего удивительнаго, потому что, какъ повѣствуетъ Священное Писаніе, хотя тѣ люди были и многочисленны и отъ разныхъ родовъ, но все говорили на одномъ языкѣ и понимали другъ друга, все имѣли одну мысль и утверждались въ одномъ намѣреніи, много было рукъ, но дѣлали одно дѣло, все были согласны, все единомысленны; многіе, но какъ бы были однимъ человѣкомъ. *Родъ единъ и устъ единъ всѣхъ.* (Быт. 11, 6). Но такъ какъ это столпотвореніе было дѣло гордое, то Богъ прогнѣвался на строителей и опредѣлилъ тому помѣшательство учинить и до окончанія не допустить. Какое же Богъ помѣшательство имъ учинилъ? Не сослалъ ли Онъ молніи на сожженіе башни? Или не повелѣлъ-ли страшно потрястися землѣ и трясеніемъ повалить градскія стѣны? Нѣтъ. *Приидите,* сказалъ Онъ, *и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ, да не услышатъ кійждо гласъ ближняго своего* (Быт. 11, 7). Сего довольно съ нихъ было. Смѣшаль Богъ языкъ ихъ такъ, что они другъ друга не стали понимать: одинъ просилъ дерева, другой подавалъ ему глины. Отъ этого произошло

между ними несогласіе, а несогласіе произвело смятеніе, смятеніе же—раздѣленіе. Раздѣлились они другъ отъ друга, разбрелись врозь по всѣмъ странамъ земли. Великое ими начатое дѣло осталось недоконченнымъ; со временемъ высокая та башня и великій тотъ городъ до основанія развалились.

Слушатели мои! Съ миромъ, съ единеніемъ, съ согласіемъ всякое дѣло исправляется: малое бываетъ великимъ, великое прочнымъ; возрастаетъ благополучіе домовъ, городовъ и государствъ. Но когда придетъ смѣшеніе языковъ, несогласіе, то это гнѣвъ Божій. Гнѣвъ этотъ злѣе молніи и трясенія, гнѣвъ самый тяжкій, посылаемый людямъ въ наказаніе за ихъ грѣхи, гнѣвъ такой, отъ котораго пропадаютъ и дома и государства. Возьмите и прочтите исторію. Славное и самодержавное во всемъ свѣтѣ Греческое государство, какъ-бы посреди вселенныя сидѣвшее на высокомъ престолѣ Константинопольскомъ, и одною рукою западомъ, а другою востокомъ управлявшее, какъ оно упало? Кто его свергнулъ? Кто побѣдилъ? Ни древнее оружіе Персидское, ни послѣ него сила Болгарская, ни воинство Турецкое. Низложилъ его гнѣвъ Божескій, который отнялъ у него мирное житіе, который довелъ его до того, что появившіеся еретики своимъ ученіемъ начали Церковь Христову раздирать, начальство отъ несогласія,—воинство раздѣлять, а цари отъ безсовѣтія—гнать другъ друга стали. Упало государство отъ того, что лишилось тишины и мира.

Поглядите теперь и на наше несчастное отечество, Русь православную, истерзанную и раздираемую отовсюду, да поглядите на нее глазами не сухими, потому-что дѣло достойно многихъ и многихъ слезъ. Я не знаю, какой великій предковъ нашихъ грѣхъ восхотѣлъ Богъ наказать, что для укрощенія невоздержнаго безумія нашего послалъ къ намъ смѣшеніе языковъ, при столпотвореніи происшедшее. Раздѣленіе наше рождаетъ въ насъ ненависть, которая проходитъ настолько непримѣряемою даже отъ родителей на чадъ, что и юныя дѣти наши прежде узнаютъ врага, нежели своего отца. О, какая вражда! О, какіе тайные совѣты!

О, какія явно-осужденныя другъ на друга нареканія! А отъ этого что происходитъ? Столько насилій и убійствъ, что кровь леденѣетъ въ жилахъ, когда слышишь все это! Столько разрушеній произведенныхъ темнымъ людомъ подъ руководствомъ недобрыхъ людей! Отъ такихъ ужасовъ многіе оставляютъ свою родину и уѣзжаютъ въ чужія страны. Вѣдность, какъ ржа желѣзо, готово насъ поядать. И мы служимъ посмѣшищемъ и постыднымъ примѣромъ, изъ котораго другіе получаютъ тому, что гдѣ нѣтъ мира, тамъ нѣтъ и не можетъ быть никакого добра.

Кто послѣ сего не скажетъ: какъ блаженна та земля, въ которой миръ пребываетъ, какъ блаженна то мѣсто, которое его имѣетъ, какъ блаженны тѣ люди, которые имъ веселятся! *Блаженни миротворцы!*

Пора, пора и намъ поревновать о мирѣ! Пора оставить путь гибельный и идти по пути истины, правды и любви! Пора намъ съ сокрушеннымъ сердцемъ обратиться къ Господу, со умиленіемъ и надеждою взывая: Сыне Божій, сошедшій на землю для спасенія людей, вдохни въ насъ Духа Твоего Святаго, который есть Духъ мира, и выговори намъ еще однажды сладкія слова: *миръ Мой даю вамъ*, дабы быть намъ миротворцами, достойными чадами Церкви Твоей и ближними наслѣдниками царствія Твоего. Аминь.

Епископъ *Филаретъ*.

Какъ намъ быть?

(Къ вопросу объ общественно-политической дѣятельности духовенства).

1.

Страшная, небывалая еще въ родной исторіи, гроза со всѣхъ сторонъ обложила нашу дорогую Русскую землю, обложи-

ла крѣпко, плотно, безъ просвѣта отъ края до края; и не молніи прорѣзываютъ тьму, не громъ потрясаетъ воздухъ, нѣтъ. — по огни братоубійственныхъ выстрѣловъ, ослѣпляютъ глазъ, гулъ ружейныхъ и револьверныхъ залповъ заставляютъ замирать сердца, и не дождь благодатный, а кровь, безцѣнная родная человѣческая кровь, льется на землю изъ этой роковой, ужасной грозы... Кто при этомъ не смутится всеѣмъ существомъ, у кого мысли смогутъ сохранить ясность и порядокъ, чье сердце еще можетъ биться ровно и спокойно?.. Ужасные моменты пережить суждено всеѣмъ намъ, и гдѣ конецъ, гдѣ тѣ избранные, ради которыхъ прекратятся дніе оны — дни скорби, смущенія всенароднаго, дни явнаго гнѣва Божія?.. Особенно въ этой бурѣ скорбно, отвѣтственно положеніе насъ — православнаго духовенства отъ высшихъ до низшихъ его членовъ.

Прислушайтесь къ шуму грозной, всенародной бушующей бури, волны которой доходятъ до церковнаго корабля, и вы услышите тысячи голосовъ, обращенныхъ непосредственно къ намъ. Въ этихъ голосахъ вы разберете и мольбы, и упреки, и обвиненія, и угрозы... Одни говорятъ намъ: „вы безмолствуете, вы не указываете намъ ни пути, ни исхода, не хотите утѣшить, успокоить насъ, а называете себя учителями. Посмотрите: мы изнемогаемъ въ борьбѣ за свои права, за счастье, за свободу, мы всѣ въ крови, многіе изъ насъ пали за святое дѣло, а вы равнодушно, безучастно смотрите на эту борьбу, не хотите помочь намъ ни словомъ, ни дѣломъ. Вы намъ больше ненужны!“

Другіе голоса еще болѣе рѣзки, обидны, несправедливы. Намъ бросаютъ прямо въ лицо жестокой упрекъ: „ваша церковь и вы всѣ никогда не стояли безкорыстно за правду. Вы были на сторонѣ сильныхъ, благословляли всякое насиліе и обиду, а обиженнымъ, безправнымъ рабамъ вы лицемѣрно проповѣдывали жалкое смиреніе, вѣчное терпѣніе и покорность предъ грубой силой. Вы сами были ея робкими слугами и другихъ учили тому же. И теперь, когда эти униженные, безправные, порабощенные люди

сознали свои права, вышли на дорогу къ свободѣ, чтобы взять кровью, купить своей жизнью то, что каждому принадлежит по праву, вы стали на этой дорогѣ, хотите удержать народъ, и вмѣсто того, чтобы звать „впередъ“, кричите „назадъ.“ Многіе изъ васъ рѣшаются на то, чтобы, прикрываясь словомъ Евангелія, сѣять новую смуту и раздѣленіе въ народѣ, и вооружаютъ прямо и открыто темный народъ противъ его истинныхъ друзей, борцовъ за свободу, призываютъ къ поголовному ихъ избіенію.

Наконецъ, изъ массы тѣхъ же голосовъ слышится прямой безповоротный приговоръ надъ нами: „церкви, духовенства, поповъ больше не нужно! Они, какъ вредные, бесполезные члены общественнаго организма должны при новыхъ порядкахъ погибнуть, и отъ нихъ въ исторіи скоро должна остаться только черная страница...“

Такъ говорятъ теперь намъ и про насъ въ обществѣ и печати, а послѣдній приговоръ вслухъ произносится крайними, непримиримыми инициаторами и руководителями кроваваго русскаго прогресса.

Страшны рѣчи, но милостивъ Богъ... Однако, пора, кажется, намъ глубоко, серьезно вдуматься въ свое положеніе, выяснить опредѣленно, что же намъ слѣдуетъ и говорить, и дѣлать, не уклоняясь отъ своего небеснаго призванія, пока еще не осталась отъ насъ одна черная страница, если суждено только исполниться черному пророчеству доморощенныхъ соціаль-демократовъ.

II.

Прежде всего рѣшимъ: вправѣ ли мы безмолвствовать, смотрѣть безучастно на совершающіяся вокругъ насъ событія, на кровавую политическую, соціальную драму, которой мы свидѣтели, даже хуже,—какъ бы отвертываться отъ ея ужасовъ, закрывать глаза? Нѣтъ и нѣтъ: вы соль земли, вы свѣтъ міра... не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя... Эти слова Христа

обязываютъ насъ къ дѣятельному участию и словомъ, и дѣломъ. На насъ взирають наши пасомые, какъ на учителей и руководителей вѣчной жизненной правды, и въ правѣ требовать отъ насъ пророческаго слова-обличенія, наставленія, утѣшенія, вышаго руководства, даже больше,—дѣятельнаго подвига. Вокругъ, на землѣ, царить мракъ и смута—т. е. смѣшеніе нравственныхъ понятій, кто же можетъ бросить туда лучъ небеснаго свѣта, какъ не мы, кому ввѣрено его храненіе: вы свѣтъ міра!.. Люди утратили правильную оцѣнку и мѣру своихъ поступковъ, своихъ дѣлъ; опять—мы обязаны собственнымъ самоотверженнымъ примѣромъ показать и научить, что дѣлать, какъ поступать. Наши пасомые въ горѣ, въ отчаяніи, или, наоборотъ, увлеченные горячими порывами, несбыточными перспективами, отдаются безумному восторгу до утраты благоразумія; и тутъ кто какъ не мы должны войти въ ихъ состояніе—утѣшить ихъ, осушить ихъ слезы или урегулировать, привести въ благоразумное равновѣсіе расходившіяся страсти. Видя насъ безучастными, они вправѣ сказать: „искахомъ вамъ, и не плясаете, пѣли печальныя пѣсни, и не плакаете“; вправѣ сказать и больше: „вы намъ ненужны“...

Но съ какимъ словомъ, съ какими рѣчами и съ какой дѣятельностію выступить намъ теперь, въ эти роковыя, страшныя минуты жизни пасомыхъ, чтобы слово и дѣло наши явились истиннымъ врачествомъ, чтобы намъ при этомъ самимъ не увлечься, не измѣнить своему долгу и вмѣсто пользы не погубить свое вѣчное дѣло? Это—самый важный теперь для насъ вопросъ. Намъ необходимо имѣть предъ глазами ясную опредѣленную и одинаковую программу, чуждую произвола, увлеченія, личныхъ страстей, партійности. Такая непогрѣшимая программа у насъ есть,—программа вѣчная, предначертанная І. Христомъ въ Его св. Евангеліи, Его апостолами, освященная практикой Церкви вселенской. Какъ относился къ соціальной и политической сторонѣ жизни Самъ Господь, какъ училъ относиться къ тому же апостоловъ, и потомъ,—какъ учили смотрѣть на то же христіанъ

апостолы, какъ поступали въ аналогичныхъ случаяхъ избранные представители Церкви: такъ въ данномъ случаѣ должны поступать и мы.

III.

Намъ необходимо выяснитъ, и для себя, и для пасомыхъ, въ какомъ именно отношеніи и въ какихъ предѣлахъ можемъ мы, руководствуясь завѣтами І. Христа и апостоловъ, принять дѣятельное участіе и словомъ, и дѣломъ въ совершающихся предъ нами событіяхъ. Это необходимо, во 1-хъ, для насъ самихъ, потому что ясное представленіе того, въ чемъ здѣсь долженъ состоять и чѣмъ выражаться нашъ пастырскій долгъ, придастъ нашему слову, нашему дѣлу особенную стойкость, выдержанность, убѣжденность и сдѣлаетъ то и другое болѣе сильнымъ, дѣйственнымъ, житворнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли быть убѣдительными наши рѣчи, твердыми наши поступки, если порой мы сами не представляемъ себѣ точно, съ какой стороны отнестись къ факту, событію, не знаемъ гдѣ границы нашего дѣятельнаго вмѣшательства въ современную жизнь, не превышающаго пастырскихъ полномочій. Мы сами постоянно будемъ въ нерѣшительности, будемъ вмѣсто яснаго освѣщенія и оцѣнки извѣстнаго событія, вмѣсто точнаго духовнаго совѣта пробавляться общими, никого не удовлетворяющими сентенціями или, еще хуже, увлекшись, можемъ переступить предначертанныя намъ свыше границы, наговорить много непозволительнаго, неумѣтнаго, поступить не въ духъ Христовомъ и тѣмъ навлечь на себя справедливое негодованіе, а вмѣсто мира—внести въ общество сугубую рознь и смущеніе. И кто скажетъ, что подобныхъ ошибокъ не допускалось никѣмъ изъ духовенства? Вѣроятно, не безъ повода раздаются въ обществѣ и печати противъ насъ обвиненія и въ партійности, и въ фанатизмѣ, и въ необдуманныхъ рѣчахъ, сѣющихъ рознь и раздоръ!..

Итакъ, что же можетъ дать, въ смыслѣ высшаго руковод-
 ственнаго начала, св. Евангеліе пастырю Церкви при его уча-
 стливомъ, дѣятельномъ отношеніи къ совершающимся предъ нимъ
 событіямъ и фактамъ общественно—политическаго свойства?—Если
 пастырь—священникъ при свѣтѣ Евангелія вздумаетъ подвергать
 критической оцѣнкѣ современныя экономическія, социальныя, по-
 литическія теоріи, которыми вдохновляются наши многоразличные
 политическіе союзы и партіи, если рѣшится отъ имени Церкви
 выражать по поводу ихъ свои взгляды и высказывать свой при-
 говоръ надъ представителями этихъ партій, то онъ окажется на
 ложномъ пути и не найдетъ дѣйствительной опоры въ Евангеліи.
 Изъ вѣчныхъ словъ Христовыхъ: „Царство Мое не отъ міра
 сего“, изъ всего фактическаго и идейнаго содержанія Книги
 Жизни пастырь долженъ уразумѣть разъ навсегда, что Господь
 не былъ устроителемъ и законоположителемъ тѣхъ или иныхъ
 гражданскихъ, социальныхъ, политическихъ формъ жизни наро-
 довъ. Ихъ измѣненіе, совершенствованіе, предпочтеніе однихъ
 передъ другими—дѣло творчества человѣческаго духа, слѣдствіе
 историческаго опыта человѣчества, однимъ словомъ, область міра
 сего, съ вишней стороны не относящаяся къ Царствію Божію.
 И мы видимъ изъ исторіи, особенно западныхъ христіанскихъ
 народовъ, какъ прямое вмѣшательство Церкви и ея представи-
 телей въ политическую жизнь народовъ, въ смыслѣ санкціониро-
 ванія или оправданія извѣстныхъ политическихъ формъ, правового
 положенія людей въ государствѣ и т. п., приводило всегда къ
 отрицательнымъ результатамъ, а произвольное пользованіе при
 этомъ ученіемъ Христовымъ—къ искаженію и затемнѣнію истинныхъ
 основъ христіанства. Очевидно, не въ этомъ направленіи должно
 выражаться дѣятельное участіе и современнаго русскаго пастыря
 въ переживаемыхъ всѣмъ народомъ событіяхъ, разъ къ тому не
 обязываетъ насъ, но напротивъ отклоняетъ Самъ Пастыреначаль-
 никъ Христосъ и Его Евангеліе. Какъ бы ни было это труднымъ
 въ настоящее жгучее, всезахватывающее время борьбы, священ-

никъ долженъ въ своихъ пастырскихъ словахъ и поступкахъ оставаться свободнымъ и независимымъ, избѣгая партійности, политикаства, фанатизма и рѣзкаго осужденія... Онъ долженъ остаться, во имя долга, возложеннаго на него Христомъ, градомъ, стоящимъ на верху горы, чловѣкомъ не отъ міра сего, чуждымъ прямого вмѣшательства въ политическую борьбу. Это—единственно—безупречное, достойное пастыря положеніе въ настоящіе „лукавые дни“...

IV.

Но если совершающееся нынѣ у насъ освободительное движеніе, съ его партійной борьбой и прочими перипетіями, неразлучными съ перемѣной, и переустройствомъ государственнаго порядка, не подлежитъ компетенціи представителей Церкви, какъ фактъ виѣшняго чисто политическаго, соціальнаго характера, если „дѣлать политику“, прямо вмѣшиваться въ нее не согласно съ высшимъ назначеніемъ и призваніемъ пастыря-священника; то это же самое движеніе и вызванное имъ крайне тревожное и возбужденное состояніе всего русскаго общества съ высшихъ слоевъ до простого народа обязываютъ и призываютъ каждого изъ насъ къ самому дѣятельному, неотложному, участливому вмѣшательству съ высшими нравственно-руководственными религіозными цѣлями.

Въ этомъ отношеніи открывается предъ нами обширная область живой многоплодной дѣятельности, и какъ въ первомъ случаѣ ни Самъ Господь, ни Его Евангеліе не даютъ намъ руководственныхъ началъ, такъ здѣсь Книга Жизни можетъ быть для насъ небеснымъ свѣточемъ, высшимъ непогрѣшимымъ руководствомъ для нашихъ словъ и поступковъ, можетъ дать намъ все! И какъ же, въ самомъ дѣлѣ, неотложно необходимо возвѣщать и истолковывать всему русскому обществу, всѣмъ православному русскимъ людямъ съ убѣжденіемъ, съ настойчивостію вѣчныя евангельскія истины Царства Божія съ его идеалами

правды, милосердія, любви, духовной свободы, христіанскаго братства и самоотверженія. Въ подобные переживаемому теперь нашей родиной критическіе моменты государственной жизни всего чаще и легче, подъ вліяніемъ общаго возбужденія, политической борьбы, обнаруживаются въ народѣ стихійные, кровавые, животныя инстинкты и страсти, ужасные по своимъ проявленіямъ, чему почти всѣ мы были невольными свидѣтелями. Кто же, какъ не служитель Христа, пастырь-священникъ, чуждый политиканства, стоящій выше партійности, долженъ придти къ этимъ мятущимся, ожесточеннымъ и ослѣпленнымъ борьбой, потерявшимъ нравственное равновѣсіе людямъ съ убѣжденнымъ, пророческомъ словомъ Христовой истины, любви, братства, кроткой терпимости и снисхожденія къ ближнему.

Только его, какъ безкорыстнаго служителя Бога, стоящаго внѣ ихъ кровавой борьбы, и могутъ спокойно, безъ раздраженія выслушать всѣ безъ различія партій; только его кроткія, призывающія къ миру, рѣчи могутъ еще удержатъ во-время, заставить задуматься надъ своими поступками разгоряченныхъ борцовъ. И какъ дорого, благо по своимъ послѣдствіямъ было бы подобное своевременное вмѣшательство пастыря въ жизнь окружающихъ его людей, въ жизнь русскаго общества; сколько бы у насъ было предотвращено кровавыхъ, страшныхъ эпизодовъ охватившаго теперь всю родину политическаго пожара, если бы раньше, пока еще онъ не разгорѣлся, пастыри-священники могли возвысить свой пророческій гласъ и собрать, сплотить вокругъ себя расточенное теперь русское стадо! Но, къ великому горю нашему, не было тогда между нами и паствой тѣснаго духовнаго единенія, и не часто слышала она отъ насъ пророческое, убѣжденное, дѣйственное слово и не всегда могла вдохновляться самоотверженными, христіанскими поступками пастырей; и вотъ, на нашихъ глазахъ страшный, гибельный, небывалый въ нашей исторіи пожаръ разгорѣлся!

Что же намъ остается дѣлать теперь? О, теперь слѣдуетъ вѣзмъ намъ, слѣдуетъ непременно по долгу паствы броситься самоотверженно въ этотъ страшный пылающій пожаръ и спасать погибающихъ. Этимъ можемъ мы только искупить прежнюю слабость и опущенія; теперь бездѣйствовать, быть равнодушнымъ къ общерусской бѣдѣ было бы для каждаго пастыря-священника преступленіемъ и предъ Богомъ и предъ дорогой нашей родиной!... Не разставаясь съ Книгой Жизни, памятуя ученіе апостоловъ, имѣя предъ собой примѣры дѣятельности въ подобныхъ обстоятельствахъ выдающихся пастырей-отцовъ Церкви, современные русскіе пастыри должны теперь самоотверженно устремиться на предлежащій имъ подвигъ!.

V.

Итакъ, воспользуемся, прежде всего, Св. Евангеліемъ. Правда, въ Евангеліи мы не найдемъ руководственныхъ указаній, какъ по внѣшнему устроенію и положенію отдѣльныхъ лицъ среди общества, такъ и непреложныхъ формулъ и законовъ, упорядочивающихъ совнѣ извѣстный государственный, политическій, строй. Это дѣло историческаго опыта человѣческаго, мудрыхъ, занятыхъ нарочито этими вопросами лицъ — устроить согласно данному настроенію народа, его нуждамъ и желаніямъ, наилучшій и полезнѣйшій правопорядокъ и порою, измѣнять однѣ его формулы, уже отжившія, на другія, совершеннѣйшія. Правда и то, что Самъ Пастыреначальникъ Христосъ являлъ Себя всегда свободнымъ отъ участія въ этой области политики, освободивъ навсегда отъ подобнаго участія и апостоловъ, и преемниковъ ихъ включительно до современныхъ пастырей-священниковъ. Объ этомъ предметѣ было уже сказано нами выше, но здѣсь нарочито рѣшаемся мы повторить прежнюю мысль, чтобы во-время удержаться намъ отъ прямого, активнаго участія въ рѣшеніи вопросовъ соціальнаго, политическаго свойства.

Но не будемъ ни на минуту смущаться такимъ ограниченіемъ нашей прямой дѣятельности при суетной мысли показаться предъ

обществомъ людьми безучастными, ненужными, какъ бы трусами, уклоняющимися отъ опасной борьбы. Это напрасно. Св. Книга Жизни не оставляетъ насъ праздными зрителями совершающихся предъ нами событій. У Церкви, у насъ, ея смиренныхъ слугъ—пастырей, помимо политики, есть свое собственное огромное дѣло, которому должны мы безбоязненно и самоотверженно отдаться и при настоящемъ всероссійскомъ пожарѣ и при имѣющемъ наступить всесторонемъ моральномъ устроеніи русскаго государства. И если мы всё, не вмѣшиваясь въ политику, займемся только подлежащимъ намъ пастырскимъ дѣломъ, то несравненно вѣрнѣе, чѣмъ политикой, снимемъ съ себя всевозможные упреки и честно исполнимъ предъ родиной и Царемъ свой сыновній, гражданскій и вѣроподданническій долгъ. Это святое, огромной важности и плодотворности дѣло намъ заповѣдано. І. Христомъ, раскрыто въ Его евангельскомъ ученіи и дѣлахъ; программа этого дѣла ясно указана намъ въ Книгѣ Жизни, предначертана апостолами и осуществлена лучшими, самоотверженными представителями Церкви, ея отцами и учителями.

Во всѣхъ перипетіяхъ происходящей у насъ политической борьбы, во всемъ освободительномъ и реформаторскомъ движеніи русскаго общества есть стороны, подлежащая непосредственному религіозно-нравственному воздѣйствію Церкви и ея представителей. Это—обширная область общечеловѣческихъ нравственныхъ основъ и принциповъ, которыми неизбежно руководствуются творцы политики; это тотъ или иной религіозно-нравственный характеръ самыхъ событій и фактовъ и тѣхъ жизненныхъ цѣлей, къ которымъ они ведутъ общество и народъ. Вотъ въ этой области пастыри священники призваны проявить свое активное участіе и словомъ и дѣломъ. Самъ Господь отнюдь не безучастно относился къ общественной и политической жизни своего народа, когда требовалось рѣшить, согласны или нѣтъ условія и требованія этой жизни съ религіей и нравственностію. Когда І. Христу со стороны фарисеевъ и иродіанъ предложенъ былъ вопросъ: должно ли

платить дань кесарю или нѣтъ?—Онъ не уклонился отъ отвѣта, не сказалъ, что этотъ вопросъ Его не касается, но далъ на него исполненный глубины отвѣтъ, въ которомъ можно усмотрѣть общую программу согласныхъ съ требованіемъ вѣры и нравственности отношеній человѣка, общества, народа къ земной власти. Изъ этой программы явствуетъ, какъ гражданское и политическое поведеніе людей должно согласоваться и обосновываться на этихъ высшихъ требованіяхъ. „Воздадите, яже кесарева, кесареви, и яже Божія, Богу“ (Лук. XX, 25; Мрк. XII, 17; Мѣ. XXII, 21): здѣсь нельзя видѣть только простого разграниченія двухъ областей небесной и земной, двухъ родовъ обязанностей и отношеній человѣка къ Богу и Царству Божію и къ земной власти, кесарю и его требованіямъ.

Отвѣтъ Господа заключаетъ въ себѣ нѣчто большее. Въ немъ выполненіе религіозно-нравственнаго долга по отношенію къ Богу приравнивается къ строгому выполненію долга гражданскаго, какъ имѣющаго также основу религіозно-нравственную и потому столь же священнаго и обязательнаго для человѣка-христіанина. Прямымъ истолкованіемъ въ этомъ смыслѣ отвѣта І. Христа является ученіе апостольское: о воздаяніи всѣмъ должнаго (Рим. XIII, 7), о подчиненіи властямъ не за гнѣвъ, но и за совѣсть и о божественномъ происхожденіи власти (Рим. XIII, 1). Въ общемъ Евангеліе утверждаетъ ту непреложную истину, что не смотря на различіе существующихъ формъ человѣческихъ обществъ, на разнообразіи политической и гражданской организаціи у разныхъ народовъ, всякій правопорядокъ и устроеніе жизни человѣческой покоятся въ концѣ концовъ на основаніяхъ религіозно-нравственнаго свойства. Соединенія людей въ общества, государства, существованіе власти, повиновеніе ей, уваженіе къ закону—все это обусловлено природой человѣческаго духа, нравственная потребность во всемъ этомъ вложена въ насъ Творцомъ. Отсюда несомнѣнно, что власть—происхожденія божественнаго, какія бы теоріи ни существовали въ наукѣ объ ея происхожденіи;

отсюда святость гражданского долга повиновения власти и закону. Это общія основанія, которыя даетъ священнику Слово Божіе и изъ которыхъ онъ можетъ и долженъ исходить въ своемъ пастырскомъ словѣ и дѣлѣ; онъ однѣ уже сильны придать тому и другому устойчивость, опредѣленность направленія.

VI.

Но кромѣ общихъ основъ, въ Евангеліи найдется не мало частныхъ примѣровъ, нравственныхъ уроковъ, живыхъ приточныхъ образцовъ, при помощи которыхъ каждому факту и явленію въ современной государственной и политической жизни легко дать ясное, полное истолкованіе и освѣщеніе въ духѣ вѣры и нравственности христіанскихъ. Господь, предназначая въ Евангеліи совершеннѣйшій строй будущаго Царства Божія, нерѣдко бралъ образы и сравненія изъ порядковъ и взаимоотношеній между царями и подданными царствъ земныхъ, указывая тѣмъ на сходство и общность главныхъ нравственныхъ основъ и научая своихъ послѣдователей въ устроении гражданской и политической жизни приближаться къ совершеннѣйшимъ порядкамъ Царства Божія. И вотъ, всѣ подобныя мѣста Евангелія, особенно притчи Христовы дадутъ священнику драгоцѣнный матеріалъ при современныхъ обстоятельствахъ для живого пастырскаго слова. Возьмите, напримѣръ, притчу о званыхъ на вечерю: сколько здѣсь чертъ трогательнаго близкаго единенія между царемъ и званными, и какъ, пользуясь ею, можно легко истолковать и освѣтить нравственную сторону стремленія нашего Государя къ общенію съ народомъ, выразившагося въ учрежденіи Думы... Другія притчи Христовы, другія мѣста св. Евангелія помогутъ также и самому священнику установить правильный христіанскій взглядъ на извѣстные факты и вопросы политики, и народу изъяснить ихъ въ духѣ Евангелія: напримѣръ, вопросы о равноправности инородцевъ (евреевъ), о сословныхъ преимуществахъ, о вѣротерпимости.

Если въ дополненіе къ Евангелію священникъ воспользуется еще и остальною частью Новаго Завѣта, то онъ явится во всеоружіи пастырскаго слова предъ своею паствою и дастъ обществу и народу то, въ чемъ ими ощущается неотложная потребность,—нравственное удовлетвореніе. Напрасно и ошибочно съ нашей стороны думать, что общество непременно хочетъ видѣть въ насъ дѣятельныхъ политикановъ и своихъ прямыхъ пособниковъ въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей; оно прежде и главнѣе всего хочетъ видѣть въ представителяхъ духовенства смѣлыхъ, независимыхъ, безпристрастныхъ духовныхъ вождей, — призывающихъ всѣхъ своимъ честнымъ, убѣжденнымъ пророческимъ словомъ къ духовному возрожденію. Понятно, слову пастырей — священниковъ должно сопутствовать и самое дѣло: каждый поступокъ, шагъ, вся жизнь наша теперь строго учитываются немолимыми судьями изъ общества и, потому, требуютъ съ нашей стороны особенной бдительности. Но, конечно, не одна осторожность и „страхъ іудейскій“ должны руководить нашими поступками; нѣтъ, нашей жизни и дѣятельности можетъ дать надлежащее направленіе и плодотворность только духъ Христовъ, духъ Евангелія. Какъ вести себя, что дѣлать при настоящихъ критическихъ условіяхъ русской жизни, объ этомъ и не будетъ спрашивать пастырь, вдохновленный духомъ Евангелія, онъ не нуждается въ программѣ при каждомъ обстоятельстве и случаѣ, гдѣ требуется его активное вмѣшательство. Пастырь будетъ дѣлать то, что повелѣваетъ Христосъ, будетъ поступать такъ, какъ поступали апостолы и самоотверженные ихъ преемники, побѣждавшие ненависть и вражду міра любовію и самоотверженнымъ служеніемъ ближнимъ. Теперь пастырямъ преступно было бы малодушно прятаться и устраниваться въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ присутствіе и ихъ примѣръ могутъ напомнить обществу о великихъ христіанскихъ началахъ любви, мира и братства. Они должны поспѣвать всюду, гдѣ есть люди, смущенные духомъ, утратившіе въ страстной политической борьбѣ чувство мѣры, снисхожденія,

справедливости. И пусть спѣшать они въ деревни своихъ приходовъ, въ шумныя собранія, гдѣ неминуемы столкновенія, пусть присутствуютъ при выборахъ въ Думу, пусть будутъ въ самой Думѣ, но только не забывая своего долга, не забывая одного, что ихъ задача—вносить всюду свѣтъ Христовъ, миръ, братство и любовь евангельскіе...

Наконецъ, нарочито необходимо теперь намъ молиться, горячо, пламенно за всю Россію, за общество и народъ, особенно за тѣхъ изъ общества и народа, которые впали въ грѣхъ самоуправства, допустили себя до убійствъ и кровопролитія. Эти люди—когда-то люди Божіи—теперь осквернены братской борьбой. Какъ они могутъ сами простирать къ Богу любви и мира руки, на которыхъ не засохла братская кровь, какъ ихъ сердца тронутся молитвеннымъ кроткимъ чувствомъ, если въ нихъ не погасли озлобленіе, мстительность, безумная жажда убійства мнимыхъ и дѣйствительныхъ враговъ? О, не могутъ они, не дерзаютъ, и не достойны приблизиться къ алтарю Господню. Но вы, кроткіе служители алтаря, стойте у него и молитесь, молитесь неотступно о людяхъ согрѣшившихъ, молитесь, чтобы загладилъ Богъ вины ихъ великія и снова умирилъ ихъ мятежную жизнь, ихъ ожесточившіяся, омраченныя сердца. Это нашъ первый долгъ, наша обязанность молиться, молиться и звать согрѣшившихъ на покаяніе, ободряя ихъ милосердіемъ Божественнымъ!

Такъ поступая, пастыри останутся на правомъ пути и выполнять самую плодотворную, настоятельно-потребную работу при воссозданіи и возрожденіи родной страны. Ихъ трудъ и забота—дать вѣрное освѣщеніе и оцѣнку съ высшей, евангельской точки зрѣнія каждому факту, каждому шагу и каждому усилію добрыхъ людей въ переустройствѣ гражданскаго и политическаго строя родины, несомнѣнно помогутъ и обществу, и народу разобраться въ совершающихся перемѣнахъ, помогутъ прочно и скоро новому правопорядку войти въ самую жизнь. Дѣятельность пастырей—священниковъ въ духѣ Евангелія, независимая отъ партійныхъ

увлеченій и политическихъ теорій, явить ихъ сторонниками и поборниками, вмѣстѣ съ тѣмъ, и лучшихъ, высшихъ, общечеловѣческихъ идеаловъ, завѣщанныхъ міру Христомъ: правды, равенства, свободы, правъ человѣческой личности, предохраняя отъ узкаго націонализма, нетерпимости и фанатизма въ отношеніи иновѣрцевъ, и инородцевъ. Тогда-то само собою „приложится“ нашему духовенству то, что теперь у него оспаривается и отнимается. Оно сможетъ тогда снискать себѣ дѣйствительную любовь и заслуженное уваженіе отъ всѣхъ, кто будетъ свидѣтелемъ ихъ плодотворнаго, безкорыстнаго и свободно-христіанскаго подвига. Богъ да поможетъ намъ въ настоящую трудную годину сослужить вѣрную службу и отечеству, и родному народу—явиться солью земли, носителями свѣта, истинными сторонниками и руководителями внутренняго, духовнаго, и внѣшняго возрожденія!..

А. В. С.

Бесѣды пастыря съ прихожанами по поводу современныхъ событій.

Глава I.

Возможны ли въ обществѣ свободныхъ людей и христіанъ насилія надъ ближними во имя свободы?

Возврати ножъ твой въ мѣсто его: вси бо приемиши ножъ, ножемъ погибнуть.
(Матѣ. 26 гл. 52 ст.).

Нашъ Государь, какъ мы уже знаемъ, даровалъ всѣмъ намъ свободу, и люди, понимающіе настоящее, истинное значеніе свободы, радуются тихою, святою радостію, и радуясь благодарятъ Бога и Государя.

Но, други мои, радость наша омрачается. Во многих мѣстахъ, особенно глухихъ, на праздникахъ свободы раздавались и раздаются голоса народныхъ ораторовъ—проповѣдниковъ свободы: „долой правительство, долой существующіе законы, порядки! Долой всѣхъ начальниковъ! Долой платежъ податей, воинскую повинность! Вы свободны—все долой!“ Громы проклятій сыплются на всѣхъ и на все.

Въ однихъ мѣстахъ на эти рѣчи слышатся ораторамъ отвѣты народа: „долой, долой! Идемъ противъ притѣснителей!“ И идетъ темный народъ мятежной толпой противъ начальства, противъ правительства, противъ существующихъ порядковъ. Въ другихъ мѣстахъ толпа кричитъ: „Что они толкуютъ намъ? Хотятъ нарушить всѣ порядки, всѣ законы? Возмущаютъ противъ правительства? Мы свободны: смерть ораторамъ, смерть смутителямъ! Мы свободны—въ ножи, въ ножи ихъ!“ И начинаются безобразныя кровавыя свалки, неподдающіяся описанію. Сколько жертвъ, сколько крови! Разъяренный народъ, какъ звѣрь отвѣдавшій крови, уже ничего не разбирая, бьетъ и ломитъ все на пути; гибнутъ ораторы и неораторы, виноватые и невиноватые; грабятся магазины, разрушаются цѣлые дома, убиваются цѣлыя семьи мирныхъ гражданъ. Только и слышны крики: „бей, ломи все на пути! Въ ножи, въ ножи всѣхъ ненавистниковъ!“

Вотъ какіе ужасы творятся на Руси христіанами во имя свободы!

Что это? Ужели это праздникъ свободы? той свободы, которая дарована Государемъ? Не можетъ быть. Мы знаемъ, что Государь, давая свободу своимъ подданнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оградилъ каждого изъ нихъ и личной свободой, личной неприкосновенностію, и вслѣдствіе этого никто никому во имя свободы не можетъ сдѣлать никакого насилія. А здѣсь что? Грабежи, убійства! Нѣтъ, это не праздникъ свободы, данной Царемъ,—это небывалый на Руси праздникъ дикой силы, подобный празднику

дикихъ звѣрей, выпущенныхъ изъ клѣтки на мирныхъ зрителей! Гдѣ же тутъ личная-то свобода, неприкосновенность-то человѣка? Свобода для однихъ, здѣсь уже явилась не свободою для другихъ, а самымъ грубѣйшимъ, неслыханнымъ насиліемъ, возможнымъ развѣ въ самой дикой странѣ, гдѣ нѣтъ ни начала, ни власти. А между тѣмъ мы живемъ подъ законами, въ христіанской странѣ, въ странѣ получившей свободу—какъ свидѣтельство, какъ признакъ высокаго просвѣщенія страны. Неужели въ этомъ истинная свобода: бей, ломи все на пути, воруй, грабь, коли, руби кого угодно? Возможно-ли это? Подумайте-ка! Вѣдь если въ этомъ свобода, т. е. въ дикомъ насиліи, то выходитъ, что свобода—такое неизмѣримо великое зло, которому трудно подыскать и названіе. Выходитъ, что и Царь нашъ, давши такую свободу, пожелалъ своимъ подданнымъ зла, обрекъ цѣлое царство на гибель, на вѣрную гибель. Но можетъ ли кто сомнѣваться въ томъ, что Царь нашъ желалъ и желаетъ своимъ подданнымъ одного только блага, добра? Кромѣ того, мы слышали, что свобода—большой шагъ впередъ по пути развитія человѣческой жизни, видѣли также и убѣдились, что свобода—благо очень большое, и дарованію ея, именно, какъ благу, радуются, восторженно радуются. Какой-же тутъ шагъ впередъ, какое тутъ благо и чему тутъ радоваться, если свобода можетъ заключаться, по мнѣнію неразумныхъ людей, въ дикой, кровавой расправѣ? Это не шагъ впередъ, а цѣлый огромный прыжокъ и не впередъ, а назадъ, въ глубь самыхъ дикихъ языческихъ временъ, когда грубая сила считалась высшимъ благомъ вообще и въ частности лучшимъ достоинствомъ и украшеніемъ человѣка. И не благо это свобода, свобода грубой силы, а великое зло, и поэтому не радоваться такой свободѣ надо, а плакать и плакать горьчайшими слезами. Невозможно и представить себѣ, что бы было съ нами, если бы воцарилось у насъ господство дикой, грубой силы съ ружьями, съ ножами! Кто силенъ, тотъ и правъ!

Нѣтъ, др. мои, не въ этомъ свобода, не въ грубомъ, ти-

комъ насиліи. Что же такая истинная свобода? Истинная свобода—это свободное, но тихое и мирное усовершенствованіе человѣческой жизни, какъ личной и общественной, такъ и государственной. Это путь для всѣхъ открытый, широкій путь, но путь исключительно направленный ко благу человечества. И чтобы скорѣе найти этотъ путь и правильнѣе идти по нему, нужны не вражда и насиліе, а обоюдная крѣпкая любовь, союзъ другъ съ другомъ, „единеніе духа въ союзѣ мира“. Здѣсь нѣтъ и не можетъ быть мѣста никакимъ насиліямъ, никакой враждѣ. Кто насилуетъ другого во имя свободы, тотъ тяжко грѣшитъ противъ этой же самой свободы, дарованной всѣмъ и каждому одинаково, въ равной мѣрѣ; грѣшитъ противъ того святого дѣла, какое можно сдѣлать на почвѣ свободы; тяжко и глубоко грѣшитъ противъ Государя. Государь, даруя свободу, тѣмъ самымъ призналъ насъ выросшими и умственно, и нравственно такъ высоко, что не нашель уже нужнымъ ограничивать нашихъ словъ и дѣлъ, вопли надѣясь на наши умъ, честность и справедливость. А мы что? Заслужили-ли люди, такъ нелѣпо воспользовавшіеся свободой, такого довѣрія любвеобильнаго Царя-Батюшки? Нѣтъ, не заслужили. Преступны и ораторы, говорящіе долой правительство, долой то, долой другое, но преступны и люди, поднявшіе мечъ противъ ближнихъ. Они—мятежники, будьте увѣрены, будутъ наказаны и Божескимъ, и человѣческимъ судомъ. „Возврати ножъ твой въ мѣсто его: вси бо приѣмшии ножъ, ножемъ погибнуть“ (Матѣ. 26 гл. 52 ст.), сказалъ Господь своему ученику, пожелавшему заступиться за своего Учителя съ мечомъ въ рукахъ. И болѣе всего преступны мятежники, какъ христіане, ибо христіанство не терпитъ не только насилій, убійствъ, но даже малѣйшаго оскорбленія ближнихъ словомъ бранимымъ или злою мыслию. „Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши, иже аще убіеть, повиненъ есть суду. Азь же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всеу, повиненъ есть *суду* (осужденію): иже бо аще речеть брату своему рака

(пустой человекъ), повиненъ есть сонмищу (большому осужденію), а иже речеть: уроде (безумный), повиненъ есть гееннѣ огненнѣй (еще большому осужденію и наказанію)“. Отъ такихъ людей, людей съ враждою въ сердцѣ, Господь и молитвъ не принимаетъ: „Аще принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой“.

Итакъ, православно, въ обществѣ христіанъ, къ каковому мы принадлежимъ по милости Божіей, и въ обществѣ свободныхъ людей, каковыми стали мы по милости Государя, не возможны никакія насилія надъ своими ближними.

II.

Какъ поступать—что говорить и что дѣлать простому народу въ томъ случаѣ, когда онъ услышитъ крики народныхъ ораторовъ: долой правительство, долой то, долой др.

Судите, справедливо-ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? (Дѣян. 4, 19).

Какъ намъ поступить, что говорить и что дѣлать, спросите вы, въ томъ случаѣ, если и къ намъ придутъ ораторы съ такими рѣчами—долой правительство, долой то, долой другое? Насилія надъ ними употреблять грѣшно, грѣшно противъ самой свободы, данной всѣмъ и каждому одинаково, въ равной мѣрѣ грѣшно и противъ христіанства, нетерпящаго даже словеснаго и мысленнаго оскорбленія ближнему. А намъ горько, досадно, что они, ораторы, поносятъ наше правительство, законы и подстрекаютъ къ возстанію противъ законовъ и порядковъ, теперь существующихъ.

Такія мысли и вопросы могутъ появиться у васъ, когда, быть можетъ, въ нашъ тихій, мирный уголокъ придутъ эти народные ораторы. Я, какъ пастырь вашъ, желающій вамъ одного только добра, могу въ этомъ случаѣ посовѣтовать слѣдующее. На слова ихъ, каковы бы онѣ ни были, отвѣчайте словами-же, а не насилиемъ, которое, какъ вы уже знаете, нетерпимо ни въ обществѣ свободныхъ людей, ни тѣмъ паче въ христіанствѣ.

На крикъ—долой начальниковъ, правительство, долой платежи податей, военную службу и проч. отвѣчайте такъ: рѣшать такое дѣло еще время не пришло; вотъ соберется Дума изъ нашихъ лучшихъ представителей, она—то и рѣшить, какихъ начальниковъ оставить, какихъ убрать, какіе законы отмѣнить, какіе оставить—все, все рѣшить Дума, т. е. мы же, но чрезъ своихъ лучшихъ представителей въ ней. Какъ Дума рѣшить и Государь утвердить, такъ и будетъ: если уберутъ теперешнихъ начальниковъ, отмѣнятъ законы, мы будемъ согласны; оставлять все попрежнему—тоже согласны; велятъ платить подати—будемъ платить, не велятъ—не будемъ. Тоже самое скажемъ и о военной службѣ и др. порядкахъ, существующихъ теперь. А сейчасъ объ этомъ и толковать не будемъ, и слушать не хотимъ. Къ тому же мы люди темные: какъ будемъ говорить о томъ, что несравненно выше нашего пониманія, нашего ума? Кромѣ того, какъ мы будемъ рѣшать такія великія дѣла одни—себѣ, своимъ кружкомъ? Вѣдь мы не знаемъ, что говорятъ подобные вамъ ораторы въ другихъ мѣстахъ. Вы намъ кричите—не надо земскихъ начальниковъ, волостныя правленія оставить! а въ др. мѣстѣ кричатъ—оставимъ земскихъ начальниковъ, не надо вол. правленій! а въ третьемъ мѣстѣ—еще что-нибудь иное. Тѣ послушаются своихъ ораторовъ, мы—своихъ, третьи—своихъ, тогда что же выйдетъ? На дѣлѣ выйдетъ, что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай, въ одномъ и томъ же государствѣ—все разныя порядки. Затѣмъ вы говорите намъ, что мы свободны, вольны мѣнять эти порядки. Ладно, вотъ мы перемѣнимъ по своему, другіе

тоже перемѣнять по своему; пройдетъ годъ-два, — опять у насъ перемѣна, у другихъ тоже своя перемѣна и т. д. безъ конца. Что же такое будетъ тогда? Хотя мы люди и темные, а понимаемъ, что будутъ непорядки, такіе непорядки, такіа неурядицы, что не приведи Господи. Тогда нельзя будетъ и жить на бѣломъ свѣтѣ; да и царство наше разрушится: вѣдь и Святое Писаніе говоритъ: царство, раздѣлившееся само на себя, опустѣетъ, разрушится. Если въ этомъ, въ этихъ безпорядкахъ— свобода, то не надо намъ ея: Богъ съ ней —одно только горе да несчастье. А самое главное: одни то мы рѣшать этихъ дѣлъ не можемъ. Свои небольшія дѣла мы рѣшаемъ на сходкахъ; старшину-ли, старосту-ли выбирать или отставить—сейчасъ сходку. А такое великое дѣло, какъ отмѣна всего правительства въ цѣломъ государствѣ, ужели безъ сходки, большой всероссійской сходки? Нѣтъ вы не ладно говорите. Пусть лучше просвѣщенные наши люди съ нашими представителями рѣшать за насъ эти великія дѣла въ Думѣ, на большой всероссійской сходкѣ. А теперь, до Думы, пусть все останется попрежнему: и начальники, и порядки—все, все попрежнему, постарому. А идти противъ кого-нибудь мятежной толпой мы считаемъ великимъ грѣхомъ, великимъ преступленіемъ противъ Бога, противъ Государя и противъ дарованной свободы. Да и кто намъ далъ такое право? Мы вѣдь присягу давали Государю, крестъ цѣловали съ клятвой свято хранить Его законы и всѣхъ поставленныхъ отъ Него начальниковъ. Зачѣмъ же нарушать эту присягу, зачѣмъ быть клятвопреступниками, и тѣмъ паче мятежниками? Царь давалъ намъ законы, Царь и отмѣнить, Царь связывалъ насъ клятвой, онъ и разрѣшить. Нѣтъ, нѣтъ! Сами-собой, безъ Думы, безъ воли Государя, ни на какія измѣненія несогласны: Божьяго суда боимся, и гнѣва царскаго страшимся. И то Онъ, возлюбленный нашъ, сколько вынесъ горя изъ-за нашихъ мятежей да неурядиць! Усиливать же Его горя мы несогласны, ни въ какомъ случаѣ несогласны: мы не звѣри, и у насъ есть сердце, да и благоразуміе не велитъ намъ этого дѣлать.

Довольно смуть, будетъ крови: пора опомниться! Опомниться—и сейчасъ за работу, за мирное созиданіе, за усовершенствованіе своей жизни—люди добрые говорятъ, что для этого и дана свобода,—а не на разрушенія!

Въ заключеніе своего отвѣта еще можете сказать слѣдующее.

Какъ же вы, господа ораторы, говорите: не надо начальниковъ, долой то, долой другое, все нарушимъ, все уничтожимъ, а какъ же жить то, будемъ? Кто насъ оградить отъ насилій, отъ обидъ и всякихъ другихъ бѣдствій? Кто, какъ не начальники? А затѣмъ: какъ же нарушимъ все законы, все порядки, которые слагались на Руси цѣлыми вѣками, нарушимъ все сразу, вдругъ? Нарушимъ—и взамѣнъ ихъ не будемъ ничего имѣть? Нѣтъ, это дѣло не только невозможное, даже прямо бессмысленное.

Мы знаемъ, какъ строятся новые дома. Пока не выстроишь новаго дома, старый не шевелишь, не ломаешь, а то жить негдѣ будетъ; а какъ выстроишь новый домъ и войдешь въ него, тогда сломаешь и старый домъ, какъ уже не нужный. Такъ и въ этомъ дѣлѣ. Пока не выработаютъ въ Думѣ съ воли Государя новыхъ законовъ, новыхъ порядковъ, не поставятъ новыхъ начальниковъ—все пусть остается попрежнему, во всей силѣ. А вотъ будемъ жить въ новыхъ порядкахъ, подъ новыми законами, тогда все старое, прежнее какъ ненужное, падеть, уничтожится само собой и безъ всякихъ бунтовъ и мятежей.

Помните, прав., этотъ отвѣтъ всеѣмъ ораторамъ, всеѣмъ крикунамъ, которые будутъ говорить вамъ противъ начальства, противъ правительства. Наипаче же берегите, какъ святыню, священное имя Помазанника Божія, даровавшаго вамъ свободу. Поступая такъ, будете истинными сынами своего отечества.

Въ заключеніе своей рѣчи, нахожу нужнымъ еще разъ повторить мой совѣтъ—просьбу. Говоря съ ораторами, вы ни въ какомъ случаѣ не допускайте съ своей стороны, оскорбленія имъ не только дѣломъ, отъ чего васъ Боже упаси, но и словомъ. Оружіе должно быть равное: на слова—слова. При всякомъ насиліи

вы согрѣшите противъ божескихъ и человѣческихъ законовъ, а наипаче противъ только что дарованной свободы (данной всеѣмъ и каждому одинаково). А скажите имъ спокойно: уйдите отъ насъ, послушаться васъ мы не можемъ; „ужели справедливо слушаться васъ больше, чѣмъ Бога; а Богъ нашъ велѣлъ слушаться всеѣхъ законовъ и начальниковъ, пока они не отмѣнены, ибо „противляйся власти, Божію повелѣнію противляется“. Свящ. А. Ардашевъ.

Еще къ вопросу о «нашихъ дѣтяхъ».

Родительская замѣтка.

Почти слѣдомъ по напечатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ статей о „нашихъ дѣтяхъ въ родной семьѣ“, наши дѣти-семинаристы неожиданно—негаданно, среди учебнаго времени, отъявились въ свои родныя семьи къ великому огорченію родителей... Это обстоятельство, грустное и нежелательное само-по-себѣ, является несомнѣннымъ и яркимъ подтвержденіемъ высказанныхъ въ тѣхъ статьяхъ мыслей: объ отсутствіи духовно-нравственнаго единенія и близости между родителями и подроставшимъ поколѣніемъ; о безсиліи современной духовной семьи дать дѣтямъ прочныя нравственные устои и внушить привязанность, любовь и уваженіе къ духовному званію, влѣдствіе собственной расшатанности, и, наконецъ, о стремленіи нашихъ дѣтей вырваться изъ постылой духовной среды, чего бы это ни стоило. Не будь отмѣченныхъ отрицательныхъ условій въ нашихъ семьяхъ, какъ и въ семьяхъ почти всеѣхъ сословіи и группъ современнаго русскаго общества, не могли бы разыгрываться съ такой легкостію и распространенностію среди учащейся молодежи возмутительные пасажи, вродѣ массовыхъ протестовъ, школьныхъ забастовокъ и проч.

Въ самомъ-то дѣлѣ, наши дѣти-семинаристы только-что предъ своимъ самовольнымъ рѣшеніемъ прекратить занятія провели цѣлое лѣто въ родныхъ семьяхъ, какъ

же это родители не замѣтили ничего особеннаго, тревожнаго въ мысляхъ, настроеніи своихъ дѣтей, что указывало бы на возможность школьной катастрофы? Вѣдь должна же была существовать на то въ умахъ гостившихъ семинаристовъ воспріимчивая почва. Ясно, что за все лѣто родители не заглянули въ душу своихъ дѣтей, не было ни откровенныхъ бесѣдъ между нами, ни тѣни духовно-нравственнаго единенія и близости... Потомъ: поступокъ семинаристовъ въ общемъ нельзя не разсматривать, какъ практическое примѣненіе одного крайняго направленія въ соціальной наукѣ, которое освящаетъ и признаетъ нравственно-позволяющимъ всякое насиліе и незаконное съ общепринятой точки зрѣнія дѣйствіе для успѣшнаго достиженія своихъ естественныхъ правъ. Рѣшились ли бы наши дѣти на подобный рискованный шагъ, если бы семья дала имъ раньше прочныя нравственныя устои, воспитывала заботливо въ сознаніи долга, правъ и обязанностей и въ уваженіи къ порядку и законности? Очевидно, въ дѣлѣ усвоенія дѣтьми общечеловѣческой и гражданской морали наша семья не приложила старанія. Душа и сердце дѣтей оставались безъ призора, уподоблялись пустому сараю, куда могъ войти всякій; и диво ли, если въ нихъ легко проникло постороннее вліяніе гибельное, опасное своимъ современнымъ обаяніемъ и причинило великое горе родительскимъ сердцамъ!.. Наконецъ, самая цѣль рѣшительнаго поступка семинаристовъ — добиться какой-бы-то ни было цѣной доступа въ свѣтскія учебныя заведенія, проложить себѣ широкую дорогу къ выходу изъ званія и положенія своихъ отцовъ, — показываетъ съ очевидностію, что ни семья, ни отцы не сумѣли воспитать привязанности и любви въ молодомъ поколѣннн къ взростившей его постылой средѣ, къ служенію Богу и народу въ положеніи пастыря.

Повидимому, печальный фактъ изъ жизни семинаріи долженъ бы былъ заставить родителей задуматься надъ серьезными опущеніями въ семейномъ воспитаніи своихъ дѣтей, которыя оставляются одинокими, безпризорными въ самую критическую пору

жизни, когда у человѣка формируется характеръ, складываются убѣждения. Можно было ожидать, что мы, родители, столкнувшись теперь такъ нечаянно со своими дѣтьми, этими родными незнакомцами *), полюбопытствуемъ, наконецъ, заглянуть въ ихъ духовный міръ, поразвѣдаемъ, что у нихъ за душой и какимъ психологическимъ путемъ дошли они до рѣшительнаго шага. Такая попытка съ нашей стороны была бы въ высшей степени благотворна и для насъ самихъ, раскрывъ нашъ вопиющій родительскій грѣхъ небреженія воспитаніемъ своихъ дѣтей и послужила бы началомъ сердечнаго и духовнаго сближенія съ ними; благотворна и для дѣтей нашихъ, которыя, найдя духовную опору и руководство въ своихъ родителяхъ, были бы застрахованы отъ новыхъ, подобныхъ же необдуманныхъ шаговъ.

Однако, на дѣлѣ, едва ли въ большинствѣ духовныхъ семей произошелъ такой спасительный поворотъ къ лучшему. Мы пьемъ горькую родительскую чашу, поднесенную намъ такъ неожиданно жизнію, но не хотимъ безпристрастно разобраться въ дѣлѣ и признать, что добрая доля оцета попала въ нее и по нашей винѣ. Повидимому, мы непоколебимо утвердились въ пріятномъ убѣжденіи, что нами въ совершенствѣ и вполне корректно выполняется родительскій долгъ: мы отдаемъ дѣтей въ школы, желаемъ, чтобы они, не теряя времени, кончали полный курсъ и получали нужные для прокормленія дипломы; мы ихъ обуваемъ, одѣваемъ, вносимъ за нимъ плату изъ скудныхъ средствъ и при случаѣ не прочь мѣрами строгости принудить къ ученію. Чего же больше?.. Если же наши дѣти, учась въ школахъ, дозволяютъ себѣ экстравагантные поступки, скопомъ отказываются продолжать ученіе, пока не будутъ исполнены ихъ требованія, — то въ этомъ вино-

*) Даже хуже, чѣмъ „незнакомцами“... Въ статьѣ „Вят. Вѣстника“: „Голосъ сыновей“ они прямо заявляютъ отцамъ о взаимныхъ разобщенности и непониманіи, о высотѣ своихъ умственныхъ и общественныхъ идеаловъ, которыхъ тѣмъ и не понять, и бросаютъ въ лицо имъ горькій упрекъ въ тупости и отсталости. Пришлось, однимъ словомъ, отцамъ и дѣтямъ объясняться при посредствѣ газеты (Вят. Вѣст. № 242, 1905 г.)..

ваты ничуть не родители, а училищное начальство, школьные учителя и воспитатели. Во время не доглядѣли опасности, въ критическую минуту не удержали дѣтей краснорѣчивымъ словомъ убѣжденія, не употребили мѣръ насилія,—вотъ и страелась бѣда неминуемая. Что такъ смотрять нѣкоторые изъ огорченныхъ родителей, — и можетъ быть значительная ихъ часть,—на совершившейся въ нашей семинаріи и теперѣ дѣящейся печальный инцидентъ, это подтверждаетъ „Голосъ отца“, — статья, помѣщенная въ 238—39 №№ „Вятскаго Вѣстника“ и трактующая о семинарской забастовкѣ. Авторъ, очевидно, папаша строгій и корректный. „Со скорбію, съ великой болью въ сердцѣ встрѣтилъ онъ своего сына и немедленно, съ тѣмъ же ямщикомъ, желалъ бы, долженъ бы былъ отправить его обратно въ семинарію“. Но за невозможностію это сдѣлать, родитель посадилъ дома сына своего за занятія: „велѣлъ ему сдѣлать росписаніе уроковъ и заниматься по часамъ, какъ занимаются въ семинаріи“. Однако, строгая мѣра оказалась сразу же неудачной, и родитель справедливо рѣшилъ, что „наши дѣти должны немедленно возвратиться въ семинарію“. Съ этой цѣлью онъ проситъ Правленіе семинаріи назначить день сбора и ручается, что многіе родители съумѣютъ послать своихъ сыновей, кстати проситъ пригласить и отцовъ на педагогичесій совѣтъ... Далѣе авторъ, высказавъ порицаніе семинаристамъ за забастовку, обрушивается съ обвиненіями на инспекцію и преподавателей: они допустили проникнуть въ семинарію постороннему вліянію, разрѣшили семинаристамъ открыто обсуждать свои дѣла, не пожелали „глаголомъ жечь сердца“ ихъ и, наконецъ, съ билетами распустили по домамъ! Такова суть статейки, и если таково мнѣніе большинства родителей, какъ увѣряетъ насъ примѣчаніе къ статьѣ, то не послужилъ же поучительнымъ урокомъ для насъ, родителей, и такой прискорбный фактъ, какъ эта несчастная забастовка. Когда же мы поймемъ, что не важное дѣло заставить сына награфити росписаніе, не велика наша заслуга, если мы сможемъ по одиночкѣ притащить

дѣтей насильно въ семинарію, словно разбѣжавшихся арестантовъ въ острогъ и не много остроумія и правды въ насмѣшливыхъ и огульныхъ обвиненіяхъ школьнаго начальства и воспитателей. Нѣтъ, не это поможетъ дѣйствительно нашему родительскому горю, не это защититъ дѣтей нашихъ отъ роковыхъ ошибокъ и опасностей, создастъ имъ счастливую жизнь: это могутъ дать здоровая семья и самое искреннее, сердечное и умственное взаимобращеніе родителей съ дѣтьми!

А. В. С.

Въ защиту отца.

Въ протоколѣ засѣданія Епарх. Съѣзда о Мултанскомъ свѣчн. складѣ, въ которомъ за время смотрительства діакона І. Блинова оказался крупный недочетъ, допущено выраженіе: „явно неспособный и неблагонадежный человекъ Блиновъ“.. Имѣли Съѣздъ основаніе такъ „явно“ отзываться о діак. Б., я постараюсь опровергнуть пословно. О первомъ словѣ „явно“ скажу словами одного изъ депутатовъ, когда обратился я къ нему за разъясненіемъ этого: „дѣло это (о складѣ) такъ неясно, запутано, что“... Удовлетворительно! „Неспособный“ слово не обидное, если сочетать его съ такими словами: „неспособный приказчикъ діаконъ“. Такъ, коллени? Дѣйствительно, сначала долго діаконъ І. Блиновъ былъ только приказчикомъ у своего протоіерея І. К., но не вмѣстѣ съ тѣмъ и кассиромъ: онъ только отпускалъ свѣчи и проч. А потомъ и полученіе денегъ было ему же поручаемо (никогда?!). И вотъ бывали такіе курьезные случаи. Получаетъ діаконъ Б. (номинально (?!) уже онъ числился (?!) смотрителемъ) изъ Правленія Завода, запросъ, почему не высланы деньги за такое-то время? Д. Б. спѣшитъ къ протоіерею... Говоритъ: „я вѣдь вамъ передавалъ X руб., вы еще развѣ не переслали ихъ?“ „Какіе! Когда?“..... „?!“... Пока тѣмъ все и кончалось. Кого

туть винить? Съ одной стороны sancta simplicitas (хуже воровства?), а не „неблагонадежность“, съ другой — забывчивость. А развѣ могъ допустить благочинный, протоіерей І. К., до такого дѣла неблагонадежное лицо, съ которымъ прослужилъ вмѣстѣ лѣтъ 30? А изъ прихожанъ кто отзовется о покойномъ такъ? Если и былъ поводъ выразиться въ протоколѣ о.о. депутатамъ такъ, то только тотъ, что діаконъ Б. въ концѣ своего смотрительства (и фактическаго) истратилъ болѣе 200 руб. на лѣченіе въ Казани своей жены, которой или смерть, или операція и жизнь, а денегъ на это нѣтъ... Отцы и братія, кто бросилъ-бы (еще) первый камень?... Покойный отецъ мой, діаконъ Іоаннъ Блиновъ, эти деньги помѣсячно внесъ потомъ, а отъ остальныхъ отказался, т. к. дѣйствительно было „это дѣло очень неясно и запутанно“...

Сынъ, діаконъ *Д. Блиновъ*.

Программа, которую намѣчаютъ себѣ въ послѣднее время крестьяне для выборовъ въ Государственную Думу.

Начиная съ октября 1905 г., въ г. Владимірѣ, въ покоехъ Преосвященнѣйшаго Никона, Еп. Владимірскаго и Суздальскаго, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ или подъ предсѣдательствомъ викарнаго епископа, еженедѣльно происходятъ собранія городского духовенства и корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, на которыхъ участвующіе обмѣниваются мыслями по поводу статей текущей духовной и свѣтской журнальной литературы, представляющей особенный интересъ въ настоящее время, дѣлають доклады, читають рефераты и проч. Приводимъ сообщеніе о собраніи 15 ноября, интересное особенно по прочитанной на немъ программѣ крестьянъ для выборовъ въ Государственную Думу.

Въ собраніи 15 ноября ключарь Владимірскаго Каѳедральнаго собора, прот. Принкипъ Евгеновъ, прочиталъ примѣрную проповѣдь, какая могла бы быть произнесена священникомъ предъ выборомъ депутатовъ въ Государственную Думу. Предметъ проповѣди и внѣшняя форма изложенія его подверглись всестороннему обсужденію и разсмотрѣнію со стороны собранія.

Затѣмъ обратились къ темѣ, намѣченной въ предшествовавшемъ собраніи: „выясненіе политической программы, которой, желательно, чтобы слѣдовало духовенство на будущихъ выборахъ въ Государственную Думу“. По этому вопросу было высказано, что пастырь Церкви собственно не долженъ примыкать ни къ одной политической партіи; онъ долженъ быть выше ихъ. Въ каждой партіи есть что-нибудь хорошее, и это хорошее пастырь церкви долженъ отгнать, а дурное порицать. Тѣмъ не менѣе въ частныхъ бесѣдахъ съ крестьянами священнику приходится касаться отдѣльныхъ пунктовъ тѣхъ требованій, осуществленіе которыхъ законодательнымъ путемъ было бы для крестьянъ желательно. Въ этомъ отношеніи для священника, какъ для руководителя народнаго, небезынтереснымъ и небезполезнымъ будетъ знакомство съ программой, которую намѣчаютъ себѣ въ послѣднее время крестьяне для предъявленія въ Государственной Думѣ. Такая программа помѣщена была въ № 4 журнала „Новая Россія“ (13 ноября 1905 г.). Она составлена на основаніи подлинныхъ статей и сообщеній крестьянъ съ разныхъ концовъ Россіи и можетъ дать священнику нѣкоторыя руководящія указанія въ его частныхъ бесѣдахъ съ своими пасомыми. Вотъ содержаніе этой программы:

Программа.

Въ Думѣ Государственной крестьяне намѣчаютъ необходимость разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

- 1) Предоставленія крестьянству полной равноправности со всеми остальными гражданами Россійской имперіи.
- 2) Улучшеніе крестьянскаго благосостоянія.
- 3) Пониженія податнаго бремени крестьянъ путемъ отмены исключительно крестьянскихъ податей и повинностей.
- 4) Сокращеніе косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости.
- 5) Отмены покровительственныхъ пошлинъ на необходимыя земледѣльцу издѣлія, ввозимыя изъ-за границы.
- 6) Отмены правительственной нормировки различныхъ отечественныхъ производствъ, какъ, напримѣръ, сахара и вообще искусственнаго поддержанія цѣнъ на фибрикаты.
- 7) Введенія всеобщаго прогрессивнаго подоходнаго налога съ лицъ и предпріятій, получающихъ въ годъ дохода не менѣе 400 рублей.
- 8) Снабженія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ дополнительными надѣлами изъ казенныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель, а равно и изъ земель, состоящихъ въ частномъ владѣніи, по мѣрѣ неотложной наличной потребности крестьянъ въ землѣ.
- 9) Экспроприація земель частнаго владѣнія для дополнительнаго надѣленія крестьянъ должна быть учинена путемъ пріобрѣтенія этихъ земель крестьянскимъ банкомъ, но не свыше определенной справедливой оцѣнки, или путемъ государственнаго выкупа такихъ земель, также по цѣнамъ необременительнымъ для крестьянъ.

(Въ поясненіе въ 8 и 9 могутъ быть приведены слѣдующія общія соображенія, предпосланныя въ журналѣ программы и составленныя тоже на основаніи сообщеній крестьянъ:

„Признавая неприкосновенность права собственности на землю, крестьяне тѣмъ не менѣе стремятся къ болѣе равномерному и справедливому ея распредѣленію, путемъ снабженія нуждающихся въ приложеніи своихъ силъ къ земледѣлію казенными,

удѣльными и кабинетскими землями, а равно и частью земель, состоящихъ нынѣ въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, выкупая такія у ихъ собственниковъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какія нынѣ приняты для отчужденія земель въ цѣляхъ государственной пользы (напр., подь постройку желѣзныхъ дорогъ).

Многіе крестьяне склонны считать полезнымъ установленіе максимальнаго и минимальнаго предѣла землевладѣнія. Максимальный предѣлъ единоличнаго земельного владѣнія нигдѣ не указывается, да онъ и не можетъ быть одинаковъ для всѣхъ мѣстностей Россіи, ибо цѣнность земли, потребность въ ней, и доходность земельныхъ имуществъ далеко не одинаковы. Одни крестьяне считаютъ нужнымъ изъять изъ частнаго владѣнія всѣ излишки противъ максимальныхъ нормъ, другіе же, допуская сосредоточеніе въ рукахъ отдѣльныхъ собственниковъ и превышающаго норму количества земли, склонны назначить усиленные, прогрессивные налоги за эти излишки въ пользу казны, при переходѣ ихъ въ другія руки, по наслѣдству или покупкой, а равно и облагать владѣльцевъ такихъ излишнихъ участковъ постояннымъ прогрессивнымъ налогомъ въ пользу государства.

Что касается минимальнаго недробимаго участка земли, необходимаго для пропитанія владѣльца, то размѣръ такового также не обозначенъ, но имѣются указанія на желательность неотчуждаемости такового участка.

Стремясь къ увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія, крестьяне указываютъ на неотложность этой мѣры не въ силу признанія законности посягательства на чужую собственность, но исключительно въ виду того, что увеличеніе производительности крестьянскаго хозяйства путемъ улучшенной кутьтуры требуетъ знаній, опыта, капиталовъ и многаго другого, крестьянамъ въ настоящее время недоступнаго; слѣдовательно, путь культурной борьбы съ земельнымъ голодомъ пока недостижимъ, нужда же не терпитъ отлагательства, и въ силу этихъ соображеній дополни-

тельное надѣленіе земель является единственной доступной мѣрой облегченія нужды народной.

Культурнымъ же мѣропріятіямъ принадлежитъ будущее. Получивъ временное облегченіе нужды, а равно и возможность пріобрѣсти знанія, опытъ и средства, крестьяне перейдутъ современемъ къ усовершенствованнымъ способамъ культуры, и тогда имъ уже не понадобится дальнѣйшихъ дополнительныхъ надѣловъ путемъ прирѣзки, отчужденія, и прочихъ способовъ нѣсколько принудительнаго характера).

10) Въ виду сего необходимо установленіе таксы земельныхъ цѣвъ, построенной по соображенію съ мѣстными условіями и качествомъ земли.

11) Желательно установленіе таксы на арендныя цѣвы земли, или по крайней мѣрѣ предоставленіе мѣстнымъ судебнымъ учрежденіямъ права понижать непомерно высокія арендныя цѣвы, по соображенію съ дѣйствительной доходностью земли.

12) Необходимо предоставленіе крестьянамъ права полученія по льготнымъ цѣнамъ матеріала и дровъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, гдѣ таковыя имѣются.

13) На ряду съ предоставленіемъ крестьянамъ дополнительныхъ имущественныхъ правъ, необходимо стремиться къ улучшенію условій пользованія уже принадлежащимъ крестьянамъ имуществомъ, для этого надлежитъ: уничтожить общинное землевладѣніе, или, по крайней мѣрѣ, предоставить свободный выходъ изъ общины каждому, того пожелавшему, крестьянину. При этомъ разверстка общинной земли должна производиться подворно, а не по душамъ.

14) Открыть дешевый кредитъ для пособія желающимъ выселиться на хутора и всѣми мѣрами способствовать хуторскому хозяйству.

15) Надѣльная земля должна принадлежать крестьянамъ на правѣ личной собственности, за исключеніемъ такихъ угодій, дробить которыя неудобно (напримѣръ: пристани, затоны, рыбныя

ловли, общественныя предпріятія и пр.); угодья эти должны оставаться въ общинномъ пользованіи.

16) Уничтожить черезполосицу по возможности, мелкополосицу, соединивъ разбросанныя по разнымъ полямъ полосы земли въ подворные, или, по крайней мѣрѣ, въ однудушевые участки.

17) Способствовать насажденію въ крестьянскомъ хозяйствѣ рациональныхъ культуръ, для чего имѣть въ каждомъ уѣздѣ не менѣ одной сельско-хозяйственной школы среднучебнаго типа, учредить опытные поля, разсадники улучшенныхъ растений и племенныхъ животныхъ.

18) Выдавать ссуды на меліорацію земель и, главнымъ образомъ, на оросительныя и осушительныя работы.

19) Учредить справочныя конторы для мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржу труда).

20) Улучшить условія кустарныхъ промысловъ и мелкихъ предпріятій, для чего организовать дешевый кредитъ и посредническіе склады, выдающіе кустарямъ матеріалы и принимающіе отъ нихъ издѣлія на комиссію.

21) Имѣть при волостяхъ ученыхъ мастеровъ-инструкторовъ для преподаванія желающимъ совѣтовъ и указаній, касающихся мастерства или промысла.

22) Учредить, хотя бы въ уѣздныхъ городахъ, склады земледѣльческихъ, промысловыхъ орудій и машинъ, съ продажею ихъ въ разрочку желающимъ.

23) Въ безлѣсныхъ мѣстахъ имѣть склады лѣсныхъ матеріаловъ, по примѣру дѣйствующихъ нынѣ въ степныхъ мѣстахъ Сибири переселенческихъ складовъ.

Въ области запросовъ духа крестьяне намѣчаютъ:

1) При полной вѣротерпимости къ другимъ, самимъ свято блюсти православную вѣру.

2) Очистить дѣло вѣры отъ всякихъ неблагопріятныхъ явленій, для чего прежде всего стремиться къ посвященію пастырей церкви, удовлетворяющихъ своему назначенію.

3) Возстановить старинное право избранія священника церковнымъ приходомъ.

4) Улучшить матеріальное положеніе духовенства путемъ назначенія причту опредѣленнаго жалованія или земельного участка, дабы избавить духовныхъ пастырей отъ унижительной необходимости кормиться поборами.

5) Установить приходскія братства и попечительства, вѣдающія въ приходѣ церковное дѣло и благотворительность, а также имѣющія попеченія о духовно-нравственномъ развитіи жителей, и, въ особенности, молодого поколѣнія. Приходъ, такимъ образомъ, долженъ быть центромъ духовно-нравственной жизни принадлежащихъ къ нему прихожанъ.

Воспитанію и просвѣщенію крестьянство придаетъ огромное значеніе, узнавъ на собственномъ опытѣ всю горечь темноты духовной.

1) Воспитаніе должно быть въ духѣ вѣры, на основахъ почитанія святости семейныхъ узъ и родительской власти.

2) Власть старшихъ членовъ семьи (не родителей) и, въ особенности, власть хозяйственная, признается лишь въ случаѣ добраго согласія, царящаго въ сложной семьѣ; поэтому обычаи, предоставляющіе власть домохозяевъ братьямъ, дядямъ, пріймакамъ и вообще не кровнымъ, естественнымъ главамъ семьи, должны быть отмѣнены.

3) Противъ равноправія женщинъ въ дѣлахъ семейныхъ и имущественныхъ, крестьяне ничего не имѣютъ, что же касается женской равноправности въ дѣлахъ государственныхъ, а, въ частности, въ выборахъ народныхъ представителей, то крестьяне этимъ вопросомъ не задаются, да и сами крестьянскія женщины этими правами не интересуются.

4) Образованіе должно быть всеобщимъ. Каждому, желаю-

щему учиться, должна быть предоставлена къ тому возможность. Желательно приближеніе школъ средняго типа къ селамъ.

5) Необходимо на ряду съ общимъ обученіемъ преподаваніе ремесль и сельско-хозяйственныхъ знаній.

6) Наиболѣе способнымъ крестьянскимъ дѣтямъ должна быть предоставлена возможность получить дальнѣйшее образованіе, до высшаго включительно.

7) Слѣдуетъ отмѣнить законъ, въ силу котораго лица, получившія высшее образованіе, исключаются изъ крестьянской среды.

Крестьяне желаютъ уничтоженія административной опеки надъ ними и предоставленія имъ общесословныхъ учреждений, какъ въ отношеніи управленія, такъ равно и суда. Въ сихъ цѣляхъ:

1) Упразднить институтъ земскихъ начальниковъ.

2) Реформировать волостные суды, превративъ ихъ въ участковые, въ составъ коихъ входятъ избранные отъ населенія судьи и лицо, назначаемое отъ высшаго судебного учрежденія Имперіи, съ функціями прокурорскаго надзора.

3) Мѣстные обычаи упразднить, замѣнивъ ихъ законами; тѣ же обычаи, сохранить которые представится желательнымъ, фиксировать въ видѣ приговоровъ, долженствующихъ составлять кодексъ „мѣстнаго права“.

Въ цѣляхъ обновленія организаціи мѣстныхъ учреждений крестьяне намѣчаютъ.

1) Учредить всесословную мелкую земскую единицу (волостное земство), самооблагающуюся и самоуправляющуюся въ предѣлахъ своихъ мѣстныхъ нуждъ.

2) Пересмотрѣть положеніе о земскихъ учрежденияхъ, создавъ безсословное земство, примѣнительно къ Положенію 1864 г.

Разныя извѣстія.

Симбирскій Епархіальный Съѣздъ духовенства.—

Съѣздъ постановилъ возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ чрезъ Преосвящен. Гурія о пересмотрѣ устава женскаго епархіального училища и о сравненіи программы училища съ программами женскихъ гимназій. Пересмотръ устава и программы Съѣздъ предлагаетъ обсудить сначала на благочинническихъ Съѣздахъ духовенства епархіи съ тѣмъ, чтобы само духовенство могло высказать, что нужно ему отъ училища и какъ бы оно желало поставить дѣло управленія училищемъ. А благочинническіе Съѣзды свои заключенія должны доставить въ особую комиссію, которая сводку всего и должна представить на обсужденіе общепархіального Съѣзда будущаго года. Кромѣ того, о.о. депутаты высказали желаніе, въ виду настроеній въ Симбирскомъ епархіальномъ училищѣ, чтобы предѣдатель совѣта училища и члены ревизіоннаго комитета избирались Съѣздомъ, и чтобы права предѣдателя совѣта были увеличены.

Съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы благочинные избирались на 5 лѣтъ духовенствомъ округа, а не назначались, какъ теперь, чтобы отмѣтка поведенія духовныхъ лицъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ была отмѣнена, какъ унижительная для духовенства и совершенно не достигающая цѣли.

Еще ходатайствовали предъ владыкой, чтобы при хожденіи съ иконами по приходамъ духовенство бѣлое и монашествующее даенія за молебны дѣлили пополамъ, и чтобы монашествующіе находились въ подчиненіи у настоятелей церквей.

Владыка Гурій отнесся благовоительно къ этимъ постановленіямъ Съѣзда. (По „Самарск. Еп. Вѣд.“ 1905 г. № 16).

Смоленскій Епархіальный Съѣздъ духовенства.— Въ послѣдніе годы въ Смоленскѣ Съѣзды депутатовъ духовенства —

въ Каѳедральномъ нашемъ и древнѣйшемъ градѣ—бываютъ почти каждый годъ. Причина тому—не совсѣмъ благополучныя хозяйственныя дѣла епархіальныхъ нашихъ дѣтищъ,—новаго зданія женскаго епархіальнаго училища, дѣла по епархіальной богадѣльнѣ и безконечныя, можно сказать, дѣла по операціямъ свѣчнаго завода. Разсматривая текущія и обычныя дѣла по веденію хозяйства въ женскомъ училищѣ, въ богадѣльнѣ, въ свѣчномъ заводѣ, Съѣздъ нашель во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ большое количество дѣлъ некрасивыхъ, темныхъ, не рекомендуемыхъ лицъ, стоящихъ во главѣ этихъ учреждений. Особенно плохую оказалась хозяйственная часть въ епархіальномъ училищѣ. Дѣвочекъ кормятъ до того плохо и небрежно, что въ пищу попадаютъ тараканы, въ соленые огурцы—крысы, столовое бѣлье бываетъ всегда сырое, съ зловоннымъ запахомъ. Возмущенные такими порядками, о.о. депутаты рѣшили возбудить чрезъ Преосвященнаго ходатайство объ увольненіи начальницы училища. Постановили на Съѣздѣ ходатайствовать объ открытіи 7-го класса, о приравненіи программы епархіальнаго училища къ программамъ гимназій.—Дѣла же по свѣчному заводу оказались еще плоше, чѣмъ по училищу. Заводъ существуетъ шесть лѣтъ, но прибыли духовенству онъ пока не далъ. Въ самомъ заводѣ и въ складахъ по городамъ и селамъ епархіи обнаружено только явныхъ растратъ на внушительную сумму 11 тыс. рублей. Въ блестящемъ видѣ оказались дѣла одной только эмеритальной кассы духовенства: всѣ деньги цѣлы до послѣдней копѣйки, накопилось уже 180 тыс. рублей, и чрезъ два года касса начнетъ оказывать помощь духовенству. Кромѣ дѣлъ хозяйственныхъ и мелочныхъ, въ полномъ смыслѣ, были подняты вопросы и церковныя: о реформѣ церкви, объ избавленіи церковей епархіи отъ „усмотрѣнія“ Консисторій и ихъ ставленниковъ—о.о. благочинныхъ, объ избраніи всѣхъ властей духовенства, объединеніи прихода съ пастыремъ, объ обезпеченіи духовенства, помимо прихода, содержаніемъ. На этомъ Съѣздѣ, какъ ни на одномъ изъ раньше бывшихъ въ нашей епархіи, бы-

ло представлено отъ клира нашей Смоленской, огромной географически, церкви очень много записокъ, докладовъ и прошений, относящихся къ вопросамъ реформы русской православной церкви. Эти записки и просьбы свидѣтельствуютъ, что наши деревенскіе іерен, въ глуши своихъ приходовъ, раскиданныхъ по медвѣжьимъ уголкамъ, гдѣ нѣтъ ни интеллигенціи, ни умныхъ книгъ, болѣютъ вмѣстѣ со всеми русскими православными людьми о дѣлахъ своей церкви, находящейся въ порабощеніи у чиновниковъ—бюрократовъ. (Изъ „Церк. Вѣстн.“, 1905 г. № 41).

Самарскій Съездъ духовенства.—Съездъ призналъ необходимымъ уничтожить пріемные конкурсные экзамены при поступленіи дѣтей духовенства въ мужскія духовныя и женскія епархіальныя училища, высказавъ пожеланіе, чтобы дѣти принимались безъ конкурса по старшинству. Былъ поднятъ и рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о допущеніи на службу въ канцелярію консисторіи дѣвицъ, окончившихъ курсъ епархіальнаго женскаго училища. Послѣ исчисления суммы, получаемой консисторіею отъ разсылки бланковъ по церквамъ, каковая превысила 11 тыс. рублей, Съездъ призналъ нужнымъ просить консисторію ограничиться только высылкой тѣхъ бланковъ, кои присылаются отъ Синода и при томъ безъ повышенія цѣны на нихъ. При обсужденіи вопроса о предбрачныхъ формальностяхъ Съездъ призналъ необходимымъ ходатайствовать о томъ, чтобы отвѣтственность за правильность брака была возложена на поручителей, а священникъ остался бы только совершителемъ таинства. („Псковск. Еп. Вѣд.“, 1905 № 20).

Засѣданіе Съезда депутатовъ Спб. епархіи.—Въ послѣднемъ засѣданіи Съезда разсматривался вопросъ объ образованіи союза взаимопомощи епархіальнаго духовенства, имѣющаго

своею цѣлью улучшеніе матеріальныхъ и нравственныхъ условій быта священно-служителей.

Особой комиссіей уже выработанъ проектъ устава союза, предусматривающій, между прочимъ, учрежденіе похоронной кассы, устройство библиотекъ, богадѣлень бюро для справокъ и проч. Съѣздъ высказался за желательность образованія союза и поручилъ особой комиссіи детально разработать уставъ и, по утверженіи, ввести его въ дѣйствіе въ видѣ временныхъ правилъ, ассигновавъ въ ея распоряженіе на необходимые расходы 1000 руб. Кроме того, союзъ нашелъ своевременнымъ возбудить вопросъ объ объединеніи всѣхъ епархіальныхъ капиталовъ, имѣющихъ своимъ назначеніемъ благотворительность, въ одномъ общепархіальномъ учрежденіи. Разработка этого вопроса также поручена особой комиссіи.

Изъ другихъ постановленій Съѣзда слѣдуетъ отмѣтить постановленіе объ учрежденіи при Старо-Ладожскомъ монастырѣ церковно-пѣвческихъ курсовъ, на что ассигновано 300 руб. (Тамъ-же).

О дѣятельности благочиннаго.— „Руководство для сельскихъ пастырей“ говоритъ такъ: „дѣятельность благочиннаго теперь сводится почти исключительно къ формѣ и буквѣ, и все какъ будто отступаетъ дальше и дальше отъ духа, составляющаго главное въ пастырскомъ дѣлѣ“; теперь благочинный — начальникъ въ отношеніи къ собратьямъ, требующій отъ нихъ подчиненія. Требуя выборнаго начала для благочинныхъ, указанный органъ подвергаетъ критикѣ архангелскую „Инструкцію для благочинныхъ“, которая заставляетъ благочинныхъ вмѣшиваться слишкомъ далеко въ личную жизнь приходскаго духовенства, напр., опредѣляетъ, куда пастырь можетъ ходить „въ гости“. (1905 г. № 40).

Вопросъ о составѣ помѣстнаго русскаго собора въ современной духовной литературѣ.— Въ покояхъ преосвящен. Никона Владимирскаго (бывш. Вятскаго) на очередномъ собраніи корпораціи духовно-учебныхъ заведеній была прочитана и обсуждена статья преподавателя семинаріи Малицкаго слѣдующаго содержания.

„Вопросъ о составѣ будущаго помѣстнаго собора въ нашей русской духовной литературѣ поднять уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и рѣшается въ различномъ смыслѣ. Одни (проф. Заозерскій, архим. Михаилъ) стоятъ за участіе въ немъ всѣхъ лучшихъ силъ церкви, другіе (Л. Тихомировъ) ограничиваютъ составъ его одними епископами, какъ преемниками апостоловъ, получившими всѣ полномочія преподавать, изъяснять и сохранять ученіе Новаго Завета.

Правильному рѣшенію вопроса можетъ содѣйствовать, съ одной стороны, разсмотрѣніе древнѣйшей практики, которою руководствовалась некони наша православная церковь, а съ другой уясненіе тѣхъ задачъ, съ которыми приходится считаться нашей русской церкви въ настоящій трудный моментъ.

Обращаясь къ временамъ древнѣйшимъ, первохристіанскимъ, мы встрѣчаемся съ апостольскимъ соборомъ, о которомъ намъ сообщаетъ въ 15 главѣ книга Дѣяній Апостоловъ. Соборъ этотъ считается и считался первообразомъ для всѣхъ послѣдующихъ соборовъ христіанской церкви. Въ немъ видѣли основаніе для признанія соборности, какъ высшей формы церковнаго управленія, и въ немъ-же находили указаніе на то, что въ первое время на соборахъ, кромѣ епископовъ, принимали участіе пресвитеры и даже міряне. Въ этомъ убѣждаетъ насъ безпристрастное разсмотрѣніе текста Дѣяній Апостоловъ.

15 глава Дѣяній повѣтствуетъ о путешествіи ап. Павла и Варнавы въ Іерусалимъ къ апостоламъ и старцамъ (пресвитерамъ) по вопросу объ обрѣзаніи обращающихся въ христіанство изъ язычниковъ. По приходѣ въ Іерусалимъ, они „пріяти быша отъ

церкве и апостоль и старецъ“ и возвѣстили все, что сотворилъ Богъ съ ними и какъ отверзъ язычникамъ дверь вѣры. Тогда возстали нѣкоторые изъ фарисеевъ и стали настаивать на необходимости обрѣзывать язычниковъ. „Собрашася-же апостолы и старцы вѣдѣти о словеси семъ. Много же взысканію бывшу, возставъ Петръ рѣче къ нимъ“ (ст. 6—7)... „Умолча же все *множество* (πλήθος), и послушаху Варнавы и Павла, повѣдающихъ, елика сотвори Богъ знаменія и чудеса въ языцѣхъ ими“ (ст. 12). Затѣмъ послѣдовало заключительное опредѣленіе ап. Іакова, послѣ котораго „изволися апостоломъ и старцемъ *со всею церковію*, избравше мужа отъ нихъ, послати въ Антиохію“ (ст. 22). Посланіе имѣло надписаніе: „апостолы и старцы и братія, сущимъ въ Антиохіи и Сирии и Киликіи братіямъ“ (ст. 23) и содержало такія слова: „изволися *намъ*, собравшимся единодушно, избранныя мужи послати къ вамъ (ст. 25)... Изволился бо Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложить вамъ тяготы кромѣ нужныхъ сихъ“ (ст. 28).

Всѣ приведенныя отдѣльныя выраженія текста Дѣяній, кажется, достаточно ясно говорятъ за то, что первый апостольскій соборъ состоялъ не изъ однихъ только апостоловъ—епископовъ, но что на немъ присутствовали старцы (пресвитеры) и все множество церкви, т. е. міряне, хотя рѣшающій, опредѣляющій голосъ и принадлежалъ однимъ только апостоламъ.

О соборахъ II—III в. в. по Р. Х. исторія сохранила намъ мало свѣдѣній. Но и эти неполныя, отрывочныя свѣдѣнія даютъ возможность констатировать, что древне-христіанская церковь въ этомъ отношеніи слѣдовала образцу, данному въ соборѣ апостольскомъ и явившемуся выраженіемъ того тѣснаго единенія, какое въ первыя времена христіанства существовало между клиромъ и мірянами.

Такъ, по вопросу о падшихъ св. Кипріанъ, еп. Карфагенскій, составилъ соборы, въ которыхъ принимали участіе не только клирики, но и *confessores et laici stantes — stantes*, т. е.

такіе, которые во время гоненій не пали и не подлежали церковному покаянію. Поступивъ такимъ образомъ, св. Кипріанъ выразилъ не свое личное мнѣніе, а слѣдовалъ лишь древней христіанской практикѣ, влѣдствіе чего клиръ римскій вполне одобрилъ его образъ дѣйствій,— „что въ столь важномъ дѣлѣ предоставляется разсуждать епископамъ, передавая на разсмотрѣніе свое мнѣніе пресвитерамъ и всему народу“.

На соборѣ, созванномъ по вопросу о перекрещиваніи еретиковъ, также, кромѣ 87 епископовъ, принимало участіе много пресвитеровъ, діаконовъ и *maxima pars plebis*.

Свѣдѣнія, сохранившіяся у Евсевія о соборахъ изъ эпохи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, говорятъ не только о томъ, что на нихъ присутствовали представители низшей іерархіи, но свидѣтельствуютъ о громадномъ вліяніи, какое приобрѣтали эти представители въ силу тѣхъ или иныхъ историческихъ обстоятельствъ.

Такъ, въ 264—65 г. въ Антиохіи собралось много епископовъ по дѣлу Павла Самосатскаго. Вмѣстѣ съ ними на соборѣ присутствовали пресвитеры и діаконы.

На соборѣ 269 г. принималъ участіе пресвитеръ Малхіонъ, который, „не смотря на скрытность Павла, обличилъ его“. Въ окружномъ посланіи, написанномъ отъ имени собора, имя Малхіона стоитъ въ числѣ другихъ епископовъ, хотя они перечислены здѣсь далеко не все.

Такимъ же вліяніемъ пользовался Оригенъ (пресвитеръ) на соборѣ противъ Берилла Бастрійскаго. Начавъ бесѣдовать съ Берилломъ, Оригенъ прежде всего старался вывѣдать, какъ онъ мыслить; узнавъ же, что утверждаетъ онъ, „обличилъ его въ неправославіи, убѣдилъ своими основаніями, преклонилъ доказательствами, поставилъ на путь истины“.

Пресвитеры и діаконы были участниками и соборовъ Эльвирскаго (ок. 306) и Арльскаго (314 г.). На этихъ соборахъ они засѣдали не только въ качествѣ замѣстителей отсутствующихъ епископовъ, но и на правахъ самостоятельныхъ членовъ собора,

сопутствующихъ своимъ епископамъ и подписавшихся подъ опредѣленіями.

На соборѣ Эльвирскомъ, кромѣ епископовъ, присутствовали 26 пресвитеровъ, діаконы и народъ (*residentibus etiam viginti et sex presbyteris, adstantibus et omni plebe*).

Съ IV в. начались вселенскіе соборы. Акты перваго вселенскаго собора до нашего времени не сохранились. На основаніи сообщенія Евсевія, Сократа и Созомена внѣшній ходъ соборныхъ совѣщаній, повидимому, долженъ быть представляемъ такъ. Въѣхавъ съ епископами на соборъ прибыло много пресвитеровъ, діаконъ, чтецовъ и простыхъ мірянъ, которые приняли участіе въ предварительныхъ совѣщаніяхъ и спорахъ, происходившихъ между аріанами и православными до открытія соборныхъ засѣданій. Были-ли эти лица и на самомъ соборѣ, источники не говорятъ. Гефеле предполагаетъ, что такіе мужественные борцы за православіе, какимъ былъ архидіаконъ Александрійскій Аѳанасій, присутствовали на соборѣ“. (Сокр. по „Владимірск. Еп. Вѣдом.“ 1905 г. № 21).

Экстренные Епархіальные Съѣзды духовенства.—24 ноября въ г. *Владимірѣ* былъ созванъ экстренный общепархіадный Съѣздъ, въ составъ котораго вошли родители учащихся (какъ священники, такъ діаконы и псаломщики) для обсужденія вопроса объ открытіи въ семинаріи правильныхъ занятій.

Въ г. *Орлѣ* созывается экстренный епархіальный Съѣздъ въ январѣ мѣсяцѣ.

Въ г. *Перми* экстренный Съѣздъ созывается также въ январѣ мѣс. по инициативѣ пастырскаго собранія городского духовенства.

А. Рук.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—18 декабря, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ домово́й церкви Вятской Маріинской женской гимназіи, гдѣ наканунѣ, по случаю окончанія работъ по позолотѣ иконостаса, было совершено освященіе послѣдняго.

— 22 декабря, четвергъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, въ сослуженіи почти всего духовенства г. Вятки, послѣ окончанія заупокойной литургіи, былъ совершенъ въ Александро-Невскомъ соборѣ чинъ отпѣванія безвременно погибшихъ 18 декабря полковника и двухъ нижнихъ чиновъ Котельническаго резервнаго батальона.

— 25 декабря, день Рождества Христова, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ была совершена въ Кафедральномъ соборѣ Божественная литургія и послѣ нея торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти Императору Александру 1-му, Благословенному, и послѣ нея многолѣтія Христолюбивому всероссійскому воинству. Послѣ окончанія Богослуженія, Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ свои покои, куда прибыли гражданскіе чины, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Вятки съ ихъ начальствующими и городское духовенство. Послѣ словія Христа, протодіакономъ было возглашено многолѣтіе Владыкъ. Велѣдъ за тѣмъ пѣвчіе исполнили концертъ, во время котораго всѣ собравшіеся привѣтствовали Его Преосвященство съ праздникомъ.

Изъ жизни церковныхъ школъ Вятской епархіи.— Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ отпущено въ пособіе: 1075 руб. на надстройку второго этажа на зданіе Бахтинской церковно-приходской школы, Вятскаго уѣзда, и 153 р.

на отдѣлку новоустроеннаго зданія церковно-приходской школы въ селѣ Заевѣ, Слободского уѣзда.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, утверждены: а) членами Орловскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: директоръ мѣстнаго реального училища Н. И. Асаткинъ, Орловскій уѣздный исправникъ Ивановъ, инспекторъ городского училища В. Г. Орѣшкинъ и священникъ Казанскаго собора въ г. Орловѣ Алексій Смирновъ, на мѣсто выбывшихъ членовъ: учителей мѣстной женской гимназіи В. Львова и Е. Тихоницаго, священниковъ А. Романова и А. Якимова; б) попечителями церковныхъ школъ Глазовскаго уѣзда: Верхокамской и Малиновской — лѣсничій ревизоръ И. О. Иглинъ, Мосѣвской — крестьянинъ Я. Никифоровъ и Денисятской — крестьянинъ В. Пововъ.

На должность наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Глазовскаго уѣзда, вмѣсто опредѣленнаго Святѣйшимъ Синодомъ помощникомъ смотрителя Нолинскаго духовнаго училища священника Арсенія Чистякова, назначенъ священникъ Александръ Поповъ.

Управленіемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Вятской губерніи отпущено бесплатно изъ казенной дачи 410 бревенъ на постройку часовни-школы въ деревнѣ Дургѣ, Цыпинской волости, Малмыжскаго уѣзда.

Котельническому Уѣздному Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта разрѣшено открыть школу грамоты въ селѣ Молотниковѣ съ годовичнымъ курсомъ взамѣнъ перваго параллельнаго отдѣленія двухклассной школы, въ виду большого числа учащихся въ этомъ отдѣленіи.

Изъ г. Яранска.—Осенью 1905 года въ приходѣ села Салабѣляка, Яранскаго уѣзда, въ деревнѣ Энгенерѣ (Спорные тожъ), гдѣ устроена приписная деревянная церковь, открылась

однокласная церковно-приходская школа, учащихся въ 1-й же годъ поступило 123 человекъ, назначены постоянная учительница и помощница. Въ самомъ селѣ Салабѣлякѣ имѣются двѣ церковно-приходская школы мужская и женская.

— 29 ноября минувшаго 1905 г. резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, на журналѣ комитета по устройству Яранской бібліотеки-читальни разрѣшено открытіе въ г. Яранскѣ уѣздной бібліотеки-читальни, при чемъ утверждены: завѣдующимъ бібліотекою священникъ Алексій Лагуновъ, казначеимъ—священникъ Андрей Дерновъ, бібліотекаремъ—діаконъ Евлампій Фокинъ; позволено выписать періодическія изданія и книги на сумму до 400 руб. Библіотека-читальня будетъ помѣщаться въ казенномъ соборномъ домѣ, на Успенской улицѣ.

— 12-го и 13 декабря въ г. Яранскѣ, въ зданіи попечительства о народной трезвости, подѣ предѣдательствомъ о. протоіерея Н. В. Огнева, по просьбѣ духовенства 3-хъ благочинническихъ округовъ, было устроено пастырское собраніе, при участіи мірянъ и въ присутствіи публики.

Пожертвованіе.—Въ пользу о. діакона Александра Ергина (с. Хороши, Пол. у.) поступило вчовъ въ Редакцію 3 руб. отъ заштатнаго священника Слободскаго Вознесенскаго собора о. Владимира Свѣчника. Деньги эти отосланы о. діакону Ергину 24 декабря подѣ почтовую квитанцію № 1249.
